

Высочайшій рескриптъ.

Пресвященный митрополитъ Кіевскій Θεогностъ.

При избраніи преемника приснопамятному митрополиту Іоаннію, Я принялъ во вниманіе вашу опытность въ дѣлахъ епархіального управленія, вашу похвальную заботливость о возобновеніи величественныхъ памятниковъ церковной старины—Успенскаго собора во Владимірѣ на Клязьмѣ и Софійскаго собора—этого многовѣковаго свидѣтеля церковной славы Великаго Новгорода, и ваше непрестанное попеченіе о расширеніи просвѣтительной дѣятельности епархіальныхъ братствъ—этихъ многополезныхъ учрежденій, объединяющихъ труды духовенства и добрыхъ сыновъ святой Церкви, посвященные умноженію церковныхъ школъ и распространенію въ народѣ благъ христіанскаго просвѣщенія.

Таковыя ваши заслуги на пользу отечественной церкви побудили Меня призвать васъ къ управленію Кіевской епархіею въ санѣ митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Твердо уповаю, что и въ семъ новомъ служеніи вы проявите особня заботы объ утвержденіи пасомыхъ въ знаніи истинъ православной вѣры, и въ любви къ святой Церкви, попечительно охраняющей ихъ отъ неправыхъ ученій.

Препровождаю къ вамъ крестъ для ношенія на митрѣ и бѣлый клубокъ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Николай“.

Въ Петергофѣ.
13 августа 1900 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Предсѣдатель Суворовской Комиссіи и Начальникъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба вошелъ къ Его Высокопресвященству отношеніемъ, отъ 4 іюля сего года за № 2430, въ коемъ изложилъ, что съ Высочайшаго соизволенія на Пре-

ображенскомъ плацу будетъ сооруженъ музей имени Генералиссимуса Суворова, на средства, собираемыя со всей русской земли. Въ настоящее время средствъ этихъ собрано всего только 120,000 р. Въ виду этого, Предсѣдатель Коммисіи проситъ Его Высокопреосвященство оказать содѣйствіе въ дѣлѣ сбора средствъ на Суворовскій музей по Новгородской епархіи, присовокупляя при этомъ, что вклады и взносы могутъ быть направлены въ Главный Штабъ или въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба на имя Предсѣдателя Суворовской коммисіи. На сему отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 7 іюля за № 2304, послѣдовала такая: „Консисторія объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости о приглашеніи пожертвовать на устройство музея — памятника Суворову“. О чемъ Консисторія и даетъ знать духовенству епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

Вдовѣ полковника Аннѣ Казариной и купцу Михаилу Чесокову за пожертвованія первую въ Молвотицкую Благовѣщенскую церковь, Демянскаго уѣзда, а вторымъ въ Новорусскую церковь, того-же уѣзда.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто къ Шиженской церкви, Тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Верховской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Константинъ Клеопинъ, 4 іюля.

На праздное штатное діаконское мѣсто къ Хубецкой церкви, Крестецкаго уѣзда, опредѣленъ надзиратель и экономъ Старорусскаго духовнаго училища, студентъ Новгородской духовной семинаріи Петръ Орловъ, 7 іюля.

На штатное діаконское мѣсто при Лажинской церкви, Крестецкаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи Константинъ Спасскій, 7 іюля.

Псаломщики Дубровской церкви, Старорусскаго уѣзда, Арсеній Орловъ и Кневицкой церкви, Демянскаго уѣзда Яковъ Владиміровъ перемѣнены одинъ на мѣсто другаго, 5 іюля.

На праздное священническое мѣсто къ Муравьевской церкви, Череповскаго уѣзда, опредѣленъ священникъ Павелъ Партанскій, 30 іюля.

На праздное діаконское мѣсто къ Старорахинской церкви, Крестецкаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ этой же церкви Иванъ Левитскій, 20 іюля.

На діаконское мѣсто къ Лентьевской церкви, Устюжнаго уѣзда, опредѣленъ учитель Порославскаго земскаго училища того же уѣзда, Александръ Орловъ, 4 августа.

На праздное діаконское мѣсто при Талицкой Троицкой церкви, Кирилловскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Устье Кошпирской церковно-приходской школы Тихвинскаго уѣзда, Гавріилъ Державинъ, 6 августа.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Великопорогской церкви, Боровичскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ перваго класса Новгородской духовной семинаріи Василій Партанскій, 1 августа.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Суглицкой церкви, Устюжнаго уѣзда, опредѣленъ учитель Чудецкой школы грамоты того же уѣзда Николай Соколовъ, 1 августа.

На праздное псаломщическое мѣсто при Соминской церкви, Боровичскаго уѣзда, перемѣщенъ по прошенію псаломщикъ Большедворской церкви, Череповскаго уѣзда, Василій Смирновъ, 8 августа.

Праздныя вакансіи:

Священническія: Боролининской — Кирилловскаго уѣзда и Хмѣлезерской — Тихвинскаго уѣзда.

Протодіаконская: При Новгородскомъ Каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ.

Діаконскія: При Ужинской — Валдайскаго уѣзда, при Рахинской — Крестецкаго уѣзда, при Моденской и Устюжнаго уѣзда и Едомской — Череповскаго уѣзда.

Псаломщическая: При Ровенской церкви, Боровичскаго уѣзда.

Свѣдѣнія объ умершихъ священно-церковно-служителяхъ.

Протоіерей Мшагской церкви, Новгородскаго уѣзда, Алексѣй Розановъ † 21 минувшаго іюня, 58 лѣтъ. Покойный окончилъ курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи во второмъ разрядѣ; въ 1865 г. рукоположенъ во священника къ сей Мшагской церкви, гдѣ и проходилъ должность законоучителя въ мѣстной земской школѣ; состоялъ четыре трехлѣтія въ должности помощника благочиннаго; въ 1893 г. утвержденъ въ должности благочиннаго 5 округа новгородскаго уѣзда; въ 1873 г. награжденъ набедренникомъ; въ 1877 г. — скуфьею; въ 1881 г. камилавкою; въ 1887 г. золотымъ наперснымъ крестомъ; въ 1895 г. сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3 ст.; въ 1899 г. возведенъ въ санъ Протоіерея; въ семействѣ у него остались жена, сынъ и дочь.

Псаломщикъ Ровенской церкви, Боровичскаго уѣзда, Тимоѣей Виноградовъ † 3 іюня, 61 года; въ 1860 году уволенъ изъ низшаго отдѣленія новгородской духовной семинаріи; въ 1862 г. опредѣленъ псаломщикомъ къ сей Ровенской церкви; въ 1864 г. посвященъ въ стихарь; въ 1874 г. за одобрителное поведеніе и знаніе причетническихъ предметовъ удостоенъ одобренія Епархіальнаго Начальства; въ семействѣ у него остались жена и 4 дѣтей.

Священникъ Хрепельской церкви, Новгородскаго уѣзда, Василій Октавинъ † іюля, умеръ 43 лѣтъ. Покойный окончилъ курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи въ 1880 г. во 2 разрядѣ; въ 1881 г. рукоположенъ во священника къ сей Хрепельской церкви, гдѣ и состоялъ законоучителемъ въ мѣстной земской школѣ; 10 лѣтъ состоялъ въ должности помощника благочиннаго; въ 1897 г. назначенъ и. д. благочиннаго, а въ 1898 г. уволенъ отъ сей должности; въ томъ же 1898 г. снова проходилъ должность помощника благочиннаго; въ 1892 г. награжденъ скуфьею; въ семействѣ у него остались жена и 3 дочери.

Священникъ Муравьевской церкви, Череповецкаго уѣзда, Іоаннъ Бѣляевъ † 18 іюня, на 63 году; въ 1861 г. окончилъ курсъ въ новгородской духовной семинаріи въ 2 разрядѣ; въ

1863 г. рукоположенъ во священника къ сей церкви; въ 1869 году награжденъ набедренникомъ; въ 1878 г.—камлавкою, а въ 1893 г.—золотымъ наперснымъ крестомъ; въ семействѣ у него остались жена, дочь и сынъ.

Богородской церкви священникъ Александръ Мальцевъ † 28 іюля, 70 лѣтъ; въ 1852 г. окончилъ курсъ въ Вологодской семинаріи съ званіемъ студента; въ 1853 г. рукоположенъ во священника къ сей Богородской церкви; пять трехлѣтій проходилъ должность помощника благочиннаго; въ 1891 году награжденъ золотымъ крестомъ; въ семействѣ у него остались жена и двѣ дочери.

Псаломщикъ Сопинской церкви, Боровичскаго уѣзда, Николай Трошковъ † 22 іюля на 25 году. Покойный уволенъ изъ 2 кл. Новгородской семинаріи въ 1893 г., въ томъ же году опредѣленъ псаломщикомъ къ Колоденской церкви, Тихвинскаго уѣзда; въ 1894 г. посвященъ въ стихарь; въ томъ же году перемѣненъ къ сей Сопинской церкви; въ семействѣ у него остались жена и 3 дѣтей.

Діаконъ на псаломщической вакансіи при Великопорогской церкви, Боровичскаго уѣзда, Василій Антоновскій † 1-го іюля; въ 1862 г. уволенъ изъ низшаго отдѣленія Новгородской духовной семинаріи; въ 1880 г. опредѣленъ псаломщикомъ къ сей церкви; въ 1881 г. посвященъ въ стихарь; въ 1888 г. рукоположенъ во діакона на псаломщической вакансіи; въ семействѣ у него жена и 5 дѣтей.

Псаломщикъ Суглицкой церкви, Устюжнаго уѣзда, Иванъ Озеревскій † 20 іюля, 59 лѣтъ; въ 1859 г. уволенъ изъ низшаго отдѣленія Новгородской духовной семинаріи; въ 1864 г. опредѣленъ къ сей церкви псаломщикомъ; въ семействѣ у него остались жена и дочь.

Денежныя поступления.

(за высланныя новыя обыскныя книги).

Отъ благочинныхъ при рапортахъ: Н. Вишневаго за № 261—7 р. 25 к.; В. Виноградова за № 166—5 р.; М. Либеровскаго за № 304—7 р. 25 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

С Л О В О

въ день освященія Софійскаго Собора послѣ реставраціи
его въ 1900 году.

*Помянухъ дни первыя и лета
вѣчная помянухъ и поучахся
(Пс. 76, 6.).*

Если когда и, гдѣ, то въ настоящія минуты благовременно и умѣстно вспомнить это изреченіе вѣнчаннаго Царя и Пророка.

Нынѣ, къ утѣшенію нашему, благодатію всесвятаго и всеосвящающаго Духа совершилось обновленіе и освященіе соборнаго сего храма. При обновленіи этого древняго храма наша мысль невольно переносится къ тому отдаленному времени, когда Св. Софія составляла для Новгородца особую Святыню и имѣла особое значеніе.

Великій Новгородъ и Св. Софія долгими вѣками неразрывно связаны между собою; гдѣ св. Софія, тутъ и Новгородъ, „за Новгородъ и св. Софію“ — вотъ кличъ, девизъ Новгородцевъ изстари. Св. Софія была съ дѣтъ древнихъ не только центромъ религіозной жизни Новгорода, не только хранилищемъ его сокровищъ и богатствъ, но и служила водительницею его политической жизни. Новгородцы не могли себя представить, не могли ни на что рѣшиться, какъ безъ князя, такъ и безъ покровительства Св. Софіи, безъ благословенія своего Владыки. Почти во всѣхъ обстоятельствахъ жизни своего города, они прежде всего обращались къ покровительству Св. Софіи и испрашивали у нея небесной помощи. Угрожало ли Новгороду внутри или внѣ его какое либо бѣдствіе, нападеніе отъ враговъ, избирали ли Новгородцы себѣ князя, владыку, — они прежде всего шли въ Св. Софію, гдѣ молились и, съ вѣрою въ Бога и надеждою на помощь Св. Угодниковъ, отправлялись на войну, усмиряли мятежи; въ частныхъ своихъ дѣ-

лахъ и предпріятіяхъ они также искали помощи и покровительства въ Св. Софіи;—словомъ, храмъ св. Софіи для нашихъ предковъ былъ тою Святынею, безъ которой они ни на что не рѣшались, ничего не предпринимали. Конечно, при такомъ настроеніи Новгородцевъ, и ихъ главная Святыня—Софійскій храмъ не былъ оставляемъ ими безъ попеченія. Извѣстно, что въ началѣ своего существованія Софійскій Соборъ своимъ величественнымъ видомъ, внѣшнимъ и внутреннимъ благолѣпіемъ немного уступалъ такому знаменитому храму, какъ Кіево—Софійскій Соборъ, по образцу котораго онъ и былъ устроенъ: благолѣпіе это поддерживалось, понятно, и въ послѣдующія времена; сколько, разъ, мы знаемъ, въ теченіи своего 850—лѣтняго существованія Софійскій Соборъ усердіемъ Владыкъ и Князей Новгородскихъ благоукрашался и возобновлялся, сколько снесено Новгородцами въ Св. Софію сокровищъ и богатства;—древнія облаченія и другія богослужебныя принадлежности и теперь остаются памятниками усердія и любви къ своей святынѣ со стороны Новгородцевъ.

Съ паденіемъ же политическаго и торговаго значенія Новгорода, и положеніе его главной Святыни измѣняется; особенно же тяжелыя политическія обстоятельства жизни Новгорода, при Іоаннѣ III-мъ и Іоаннѣ Васильевичѣ IV, не могли не отразиться и на состояніи Софійскаго Собора. Но опуская времена давно минувшія, о которыхъ мы знаемъ по сохранившимся до насъ письменнымъ памятникамъ, остановимся прямо на состояніи Собора въ послѣднее время, конца настоящаго столѣтія. Въ это время Софійскій Соборъ далеко не представлялъ собою того величія и благолѣпія внутренняго и внѣшняго, какое онъ имѣлъ въ вѣка отдаленные;—многіе прежніе ремонты и исправленія Собора, особенно конца 17 и начала 19 столѣтій, производимые, кстати сказать, не всегда умѣлою и опытною рукою, измѣнили въ нѣкоторой степени и внутренній и внѣшній видъ Собора, причемъ, въ добавленіе къ этому, нѣкоторыя части Собора отъ времени обветшали и грозили въ недалекомъ будущемъ разрушеніемъ, такъ напр. многія арки, поддерживающія своды, дали не безопасныя трещины, нѣсколько сводовъ провисло отъ

ослабленія самой кладки стѣнъ и колоннъ, живопись храма, устроенная въ первой половинѣ текущаго столѣтія, далеко не соотвѣтствовала древности и величію такого исторически знаменитаго памятника., какъ Софійскій Соборъ: древнія иконы въ двухъ иконостасахъ отъ времени до того потемнѣли, что невозможно разобрать и лики Святыхъ, отсутствіе какого бы ни было отопленія, лишавшее возможности совершать богослуженіе въ болѣе или менѣе продолжительное время, имѣло къ тому же непосредственное вредное вліяніе на поддержаніе благолѣпія въ храмѣ и на продолжительность возможнаго сохраненія этого памятника старины; вліяніе это выражалось періодическимъ потѣніемъ стѣнъ Собора, наблюдавшимся въ особенно сильной степени весной, когда впервые открывались окна и двери Собора, вслѣдствіе чего въ немъ постоянно замѣтна была сырость, портившая окраску стѣнъ.

Находясь въ такомъ видѣ, наша древняя святыня ожидала только того, кто бы могъ возвратитъ ей прежнее благолѣпіе и благоустроенность. Промысль Божій не замедлилъ оправдать это ожиданіе.

Со вступленіемъ на древнюю святительскую кафедру нашего Архипастыря, еще ранѣе заявившаго себя заботами и трудами по возстановленію древнихъ храмовъ Божіихъ, и для Софійскаго Собора настало время необходимыхъ исправленій и возобновленій, каковыя исправленія, требовавшія особой осмотрительности, знанія и необычайныхъ заботъ и тревоженій, — благодареніе Господу Богу, — въ настоящее время доведены до конца.

Всѣ полуразрушенныя части собора исправлены, возстановлены древнія арки, своды и колонны, стѣны вновь совнѣ и внутри оштукатурены, исправлены иконостасы, устроена новая, по образцу древней, крыша, произведены по древнимъ образцамъ иконопись и орнаментація собора, открыты разные проводники солнечнаго свѣта и теплоты; — внутреннее благолѣпіе и внѣшній видъ придаютъ теперь св. Софіи то величіе и благоустроенность, какія даны ей еще основателемъ ея св. Благовѣрнымъ княземъ Владиміромъ. Теперь только мы смѣло можемъ сказать: вотъ древній храмъ св. Софіи, — великая и многовѣковая святыня нашего древняго Новгорода. И какъ послѣ всего этого не порадо-

ваться намъ, при видѣ обновленной святыни, которая всегда была такъ чтима нашими предками; какъ не порадоваться намъ и за тѣхъ единовѣрныхъ намъ братьевъ, которые имѣютъ святое обыкновеніе явиться изъ дальнихъ странъ въ Новгородъ для поклоненія древнимъ святынямъ Новгородскимъ?

Возрадуйся же и возблагодари Господа Бога, православный христіанинъ и особенно ты, обитатель великаго Новгорода, за то, что Онъ, Милосердый Творецъ, удостоилъ тебя опять стоять и молиться въ этомъ величественномъ храмѣ, гдѣ отъ лѣтъ древнихъ прославляется имя Господне; вспомни, какъ здѣсь горячо молились твои предки, посмотри, — здѣсь почиваютъ нетлѣнно Угодники Божии, св. благовѣрные князья и святители древняго Новгорода, которые сами выросли подъ сѣнью этого храма, здѣсь также молились, здѣсь теперь нетлѣнно почиваютъ и молятся о насъ предъ Престоломъ Всевышняго и, какъ неусыпные стражи, выну охраняютъ св. Софію и великій Новгородъ. Эта обновленная древняя святыня Новгородская да послужитъ неоскудѣваемымъ хранилищемъ благодатныхъ даровъ, ниспосылаемыхъ отъ Господа чрезъ постоянное священнодѣйствіе, совершаемое на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія многихъ святыхъ, да напоминаетъ всѣмъ о древнемъ благочестіи и ревности къ вѣрѣ нашихъ предковъ, собиравшихся сюда для общей молитвы и испрошенія небеснаго покровительства, да послужитъ она и въ будущемъ такимъ же религіознымъ центромъ для всѣхъ истинно вѣрующихъ, какимъ она всегда была прежде, въ вѣка отдаленные и какимъ всякій храмъ долженъ быть по своему назначенію. Приходи, поэтому, сюда, въ этотъ источникъ свитыни, всякій православный сынъ перкви, приходи сюда и отягченный разными печальми и скорбями житейскими, страдающій подъ бременемъ нищеты, болѣзней, неправдъ и озлобленій ближняго. — и ты найдешь здѣсь у гробницъ св. Угодниковъ, у издавна прославленныхъ св. иконъ, утѣшеніе и отраду.

Но, молясь о своихъ нуждахъ, не забудемъ въ молитвахъ и виновника настоящаго торжества и радости, нашего Архипастыря, приложившаго къ дѣлу возстановленія сего храма не мало трудовъ и заботъ. Этотъ

благолѣпный храмъ, сохраняющій въ себѣ столько святыхъ останковъ, да сохранить въ себѣ память о своемъ благоукрасителѣ и напомнить каждому молящемуся о томъ святителѣ, который далъ возможность опять молиться среди такого благолѣпія и древнихъ святынь.

Ключарь Софійскаго собора священникъ
Анатолій Конкординъ.

Высокопреосвященнѣйшій **ФЕОГНОСТЪ**, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Только около восьми лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Новгородская епархія, отдѣленная въ качествѣ самостоятельной отъ С.-Петербургской митрополіи, счастливая и довольная, радостно встрѣчала назначеннаго ей изъ Владиміра мудраго и добраго Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Феогноста, а вотъ теперь настаетъ и близится уже часъ разлуки съ нимъ. Трудолюбивый, опытный, ревностно заботящійся о благѣ своей паствы Архипастырь, заявившій себя великимъ, сколько славнымъ, столькоже и труднымъ по своему осуществленію, дѣломъ возобновленія драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ церковной старины — Успенскаго собора во Владимірѣ и нашего св. Софіи, — Высочайшею Державною волею Монарха призванъ на болѣе высокое почетное и обширное поприще святительской дѣятельности — въ матеръ городовъ русскихъ — св. Кіевъ, на кафедрѣ русскихъ первосвятителей — въ санѣ митрополита Кіевского и Галицкаго. Радостію забилась сердца Новгородцевъ при такомъ возвышеніи своего дорогого любимаго Архипастыря, но и не безъ глубокой тоски и грусти сердечной передавалась изъ устъ въ уста народною молвою первая вѣсть о новомъ назначеніи Владыки, съ которымъ нужно будетъ разставаться и разставаться навсегда.

За восемь лѣтъ жизни Владыки въ Новгородѣ, всѣ — и свѣтскіе и духовные члены его паствы, успѣли близко узнать и отъ

всей души привязаться и полюбить своего мягкого, добросердечнаго, доступнаго всѣмъ, любвеобильнаго Архипастыря и вотъ теперь связь эта должна прерваться и любимый Архипастырь будетъ далеко, далеко отъ насъ.

13-е Августа 1900 г. — свѣтлый и знаменательный день для Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Θεогноста. Въ этотъ день Владыка въ первый разъ послѣ семилѣтнихъ тяжкихъ трудовъ, хлопотъ и разнаго рода безпокойствъ, торжественно и радостно вступилъ въ обновленный величественный храмъ св. Софїи, чтобы вмѣстѣ съ другими двумя святителями и цѣлымъ сонмомъ собравшагося духовенства освятить его и совершить въ немъ первую божественную литургію послѣ семилѣтняго перерыва. Въ этотъ же день въ первый разъ Владыка явился предъ лицомъ скопившагося на торжество св. Софїи Новгорода облеченнымъ въ бѣлый митрополичій клобукъ и служилъ съ брилліантовымъ крестомъ на архіерейской своей митрѣ. Этимъ же днемъ помѣчены Именной Высочайшій указъ и милостивый Высочайшій рескриптъ на имя Владыки, прочтенный послѣ торжества освященія храма въ покояхъ Архипастыря предъ собравшимися представителями Новгорода и почетными гостями самимъ г. Оберъ-Прокуроромъ св. Синода, Его Высокопревосходительствомъ Константиномъ Петровичемъ Побѣдоносцевымъ. Всѣ эти событія сгруппировались около одного дня и въ своемъ существѣ могутъ быть разсматриваемы всѣ вмѣстѣ, какъ одна великая блестящая награда, выпавшая на долю Архипастыря, какъ плодъ его усердной святительской дѣятельности и всѣхъ трудовъ, завершениемъ которыхъ было совершившееся обновленіе собора св. Софїи въ Новгородѣ. Касательно этого послѣдняго событія Его Высокопревосходительство г. Оберъ-Прокуроръ К. П. Побѣдоносецъ, выставляя въ своей рѣчи, произнесенной въ покояхъ Архипастыря, заслуги и труды Владыки, говорилъ, обратившись къ Новгородцамъ: «Вы сами теперь видите, какое это великое дѣло и чего оно Владыкѣ стоило». И дѣйствительно, нужно только просто побывать въ обновленномъ нашемъ Софійскомъ соборѣ и хотя мелькомъ посмотреть на него снаружи и свнутри, и Вы безъ всякихъ словъ и разказовъ поймете сами величіе дѣла, начатаго и оконченнаго

Высокопреосвященнымъ Владыкою Θεогностомъ. Васъ невольно поразить и широта и смѣлость задуманнаго плана свершеннаго обновленія собора, и строгость и выдержанность истинно церковнаго византійскаго стиля, по которому проведены всѣ частности реставраціи, тщательность и вкусъ при исполненіи работъ, пролягивающіе даже въ такихъ мелочахъ, какъ подборъ орнаментовъ между росписью стѣнъ и колоннъ соборныхъ. Всюду Вы чувствуете, что здѣсь должно было положить массу человѣческаго труда, необходимы были громадныя матеріальныя затраты, требовались для работъ цѣлыя годы времени. Чего же, невольно спрашиваете Вы, должно было стоить такое великое дѣло Архипастырю, который его задумалъ, по своей инициативѣ началъ, велъ подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью, долженъ былъ немало хлопотать и волноваться при личномъ высшемъ руководствѣ и управленіи ходомъ работъ и т. п. и т. п. Если уже какія нибудь самыя ничтожныя домашнія хозяйственныя подѣлки всегда почти бывають сопряжены для насъ съ массою безпокойства и непріятностей и кажутся крайне обременительными, то что и говорить о дѣлѣ, которое по своей величайшей важности и отвѣтственности, по затратамъ труда и средствъ, надо, по всей справедливости, признать исключительнымъ, выходящимъ изъ ряда вонъ. Когда это дѣло начато было Владыкою, то, не скроемъ, многіе и многіе смущались и соблазнялись о немъ, другіе не безъ чувства страха и опасенія толковали о предстоящихъ трудностяхъ, а нѣкоторые съ увѣренностію предсказывали разнаго рода возможные неудачи. И однако, не смотря на все, Владыка началъ и окончилъ это громадное дѣло, и окончилъ его съ такимъ блестящимъ успѣхомъ, что нынѣ всѣ — и общество, и печать имъ невольно восхищаются и восторгаются; и кажется, будто предъ нами выросла иная, а не та, что мы прежде видѣли, св. Софія, прекрасная, чудная и великолѣпная, измѣнившая вмѣстѣ съ собою видъ и всего дѣтинца Новгородскаго.

Но хотя дѣло реставраціи собора св. Софіи — великая, и выдающаяся заслуга Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Θεогноста, однако не она одна, какъ гласитъ Высочайшій рескриптъ, была принята во вниманіе Державною волею Монарха, его же сердце

въ руцѣ Божіей, при избраніи Новгородскаго Владыки на кафедру митрополита Кіевскаго и Галицкаго, но и вся вообще предшествующая Архипастырская его дѣятельность, которая весьма содержательна и плодотворна и оставила по себѣ память всюду, гдѣ только приходилось служить Владыкѣ по изволенію Божію. Чтобы хотя бѣглымъ очеркомъ коснуться заслугъ всей прошлой дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго Теофноста, мы остановимся на жизнеописаніи Владыки. *)

Высокопреосвященнѣйшій владыка **Теофноста**, въ мѣрѣ Георгій Ивановичъ Лебедевъ, — сынъ священника, Тверской губ., родился въ 1829 г. Образование получилъ въ тверской духовной семинаріи и въ 1849—1853 гг. — въ с.-петербургской духовной академіи, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью магистра богословія. Предъ самымъ окончаніемъ курса въ академіи, 14 марта 1853 года, принялъ постриженіе въ монашество съ именемъ Теофноста, 25 марта былъ рукоположенъ въ іеродіакона, а 6 сентября того же 1853 г. — въ санъ іеромонаха. Служебное свое поприще Владыка началъ скромною педагогическою дѣятельностію въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ городовъ новгородской губерніи: 31 октября 1853 года онъ былъ опредѣленъ и. д. смотрителя кирилловскаго духовнаго училища и учителемъ высшаго отдѣленія училища, 12 октября 1855 г. переименованъ въ ректора означеннаго училища. Въ 1856 году 27 іюля онъ былъ перемѣщенъ въ с.-петербургскую духовную семинарію на должность профессора по историческимъ наукамъ; въ то же время ему поручено было исправленіе должности ректора въ с.-петербургскомъ Александроневскомъ духовномъ училищѣ, онъ же состоялъ и членомъ строительнаго по этому училищу комитета, а въ 1857 г. исправлялъ должность помощника инспектора с.-петербургской семинаріи. 29 іюля 1856 г. онъ былъ возведенъ въ званіе соборнаго іеромонаха Александроневской лавры; а 29 ноября того же года перемѣщенъ на должность инспектора и

---

*) Пользуемся для сего статьею К. Я. Здравомыслова, помѣщенной въ первый разъ въ „Новгород. Епарх. Вѣдом.“ за 1897 г. № 4-й и затѣмъ вышедшею отдѣльно въ книгѣ: „Іерархи Новгородской епархіи“

помощника ректора по профессорской должности въ новгородскую духовную семинарію, гдѣ 24 октября 1858 года возведенъ въ санъ архимандрита. Высокопреосвященный митрополитъ Григорій писалъ тогда Оберъ-Прокурору Св. Синода, что „соборный іеромонахъ Теогностъ своею весьма полезною службою постоянно обращалъ на себя вниманіе высшаго начальства; въ новгородской же духовной семинаріи порученныя ему должности проходить съ отличными усердіемъ и ощутительною пользою какъ въ отношеніи къ нравственному надзору за воспитанниками семинаріи, такъ и въ преподаваніи ученикамъ высшаго отдѣленія семинаріи порученныхъ ему предметовъ“. По распоряженію начальства обозрѣвалъ въ 1858 г. новгородскія духовныя училища. Въ 1861 году 25 апрѣля архимандритъ Теогностъ былъ перемѣщенъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ орловскую духовную семинарію съ назначеніемъ и настоятелемъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря, тамъ онъ въ томъ же году 15 іюня былъ назначенъ членомъ орловской духовной консисторіи, а въ 1863 г. 6 января—благочиннымъ монастырей орловской епархіи, по порученію начальства въ 1863 и 1864 гг. обозрѣвалъ сѣвское и ливенское дух. училища. Въ 1864 г. 15 іюля перемѣщенъ на должность ректора подольской дух. семинаріи съ назначеніемъ настоятелемъ Каменецкаго Свято-Троицкаго монастыря, состоялъ тамъ членомъ духовной консисторіи, цензоромъ проповѣдей и членомъ строительнаго комитета по постройкѣ новыхъ семинарскихъ зданій въ г. Каменцѣ. Здѣсь закончилась его педагогическая дѣятельность, здѣсь-же, въ Подольской епархіи, получила начало и дальнѣйшая, но уже святительская дѣятельность высокопреосвященнѣйшаго Теогноста. 13-го декабря 1866 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Теогносту епископомъ балтскимъ, викаріемъ подольской епархіи; хиротонія совершена была 22 января 1867 г. въ соборномъ храмѣ Кіево-печерской лавры. Презъ три съ небольшимъ года, 27 іюня 1870 г. преосвященный Теогностъ получилъ въ самостоятельное управленіе епархію астраханскую; съ 7 декабря 1874 года состоялъ епископомъ подольскимъ и брацлавскимъ и съ 9 декабря 1878 года—епископомъ владимірскимъ и

суздальскимъ, на каковой кафедрѣ святительствоваць четырнадцать лѣтъ. Высокопреосвященный Владыка Теогность принималъ участіе въ священномъ коронованіи Государи Императора Александра III и 15 мая 1883 года возведенъ въ санъ архіепископа. Ему дважды поручалось управленіе Владимірскимъ Боголюбовымъ монастыремъ (съ 21 марта 1884 г. до 16 ноября 1885 г. и съ 7 октября 1887 г. до 28 января 1889 года).

Архиастырская дѣятельность высокопреосвященнѣйшаго Владыки въ епархіяхъ астраханской, подольской и владимірской оставила по себѣ великіе памятники, которые долго еще будутъ напоминать и рассказывать отъ поколѣнія поколѣнію о свѣтломъ образѣ дѣятельнѣйшаго Архиастыря. Неутомимый въ отправленіи богослуженій и ревностный къ пріозвѣданію слова Божія, высокопреосвященнѣйшій Владыка Теогность дѣйствовалъ на пасомыхъ въ духѣ и ревности древнихъ святителей православной церкви; счастье и благо своихъ пасомыхъ онъ всегда ставилъ гораздо выше своего личного покоя и добра, и всѣ замѣчательные подвиги, подъятыя имъ при управленіи епархіями, преисполнены пастырской любви и ревности къ святой церкви и любимому имъ духовенству. Миръ и любовь, смиреніе и трудъ, безпристрастіе и осторожность — вотъ отличительныя черты дѣятельности и неусыпныхъ заботъ высокопреосвященнаго Владыки, мимо коихъ не прошла ни одна сторона религіозно-нравственной жизни паствы. Всѣ духовно-учебныя заведенія епархіи имѣли въ лицѣ Владыки и любящаго отца, и опытнаго наставника, и дѣятельнаго начальника, и распорядительнаго хозяина; онъ зорко слѣдилъ за воспитательной, учебной и эконоимической частями ихъ; всѣ духовно-учебныя заведенія епархіи при немъ обновились съ вѣшной и внутренней стороны, получили свои собственыя церкви, общежитія, больницы, а нынѣ — и образцовыя школы и общества вспомошествованія; онъ заботился и о расширеніи программы нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, объ улучшеніи состава преподавателей, интересовался успѣхами учащихся, и весьма успѣшно изыскивалъ средства какъ на постройки, такъ и на увеличеніе казеннокоштныхъ вакансій. Высокопреосвященнѣйшій

Владыка Теофностъ учредилъ во Владимірѣ религіозно-просвѣтительное „Братство св. Александра Невскаго“, которое подъ его святительскимъ руководствомъ учредило проповѣдническіе комитеты, открыло сотни церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, завело въѣбогослужебныя бесѣды и религіозно-нравственныя чтенія, основало и составило братскую библіотеку и книжныя склады въ разныхъ мѣстахъ епархіи; по инициативѣ же высокопреосвященнаго Владыки, открыло училище и курсы церковнаго пѣнія, двѣ братскія школы иконописи и школу ичеловодства съ образвою насѣкою; Владыка-же направлялъ дѣятельность Братства и по обращенію раскольниковъ, — съ апостольскою ревностію онъ заботился объ увеличеніи храмовъ Божіихъ, учредилъ должности миссіонеровъ и устроилъ при братствѣ церковно-историческое древнехранилище для нагляднаго обличенія неправоты раскола. Владыка учредилъ Владимірское общество хоругвеносцевъ. Владыка заботился объ улучшеніи быта отживающаго духовенства въ его безпомощной и безпріютной старости. А что сказать о безпредѣльной любви высокопреосвященнѣйшаго Владыки Теофноста къ благолѣпію храмовъ Божіихъ? Объ этомъ всегда и всемъ скажетъ Владимірскій кафедральный соборъ, этотъ драгоценный семивѣковой памятникъ благочестія русскихъ князей, разрушавшійся и приходившій въ ветхость, но стараніями Владыки обновленный въ его первоначальномъ видѣ и благолѣпіи, и представляющій въ настоящемъ своемъ видѣ предметъ восхищенія всѣхъ очевидцевъ, такъ какъ и древность сохранена и градъ украшенъ. Благодарная цаства на память о многополезной дѣятельности Владыки учредила въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нѣсколько стипендій имени Высокопреосвященнаго архіепископа Теофноста: въ подольской духовной семинаріи, во владимірской духовной семинаріи, во владимірскомъ духовномъ училищѣ, во владимірскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ епархіальномъ пріютѣ.

Участіе высокопреосвященнѣйшаго Владыки Теофноста въ дѣлахъ вышей духовной администраціи началось съ 21 мая 1877 года, когда онъ въ первый разъ вызванъ былъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, и продолжается до настоящаго времени. 6-го

мая 1895 года, по Высочайшему повелѣнію, Владыка былъ возведенъ въ званіе члена Св. Синода.

21 го ноября 1892 года владимірскій архіепископъ Θεогность назначенъ на новгородскую святительскую кафедру съ наименованіемъ архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ. Ближайшій сосѣдь новгородцамъ по происхожденію, воспитанію и образованію, хорошо знакомый съ новгородскою епархіею по службѣ своей въ кирилловскомъ духовномъ училищѣ и въ новгородской духовной семинаріи, умудренный многолѣтнею опытностію какъ въ дѣлахъ духовнаго просвѣщенія, такъ и въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, начавшій свое архипастырское служеніе подъ руководствомъ уже почившаго теперь московскаго митрополита Леонтія и затѣмъ много заявившій о себѣ своею примѣрно отличною и полезною самостоятельною дѣятельностію въ астраханской, подольской и владимірской епархіяхъ, высокопресвященнѣйшій Владыка Θεогность былъ самымъ желаннымъ святителемъ для новгородцевъ и смѣло шелъ на предлежащіе подвиги, ни чуть не смущаясь обширностію и разбросанностію епархіи. Вступивши въ управленіе епархіею, Владыка сряду же умѣло и увѣренно взялся за дѣло и свою дѣятельность направилъ прямо на тѣ части и стороны епархіальной жизни, которыя давно ждали своего устроителя и были не устроены единственно потому, что не было еще владыки, близко знавшаго ихъ и постоянно имѣвшаго ихъ предъ глазами. Прибытіе въ Новгородъ мудраго, опытнаго и распорядительнаго Архипастыря сряду же отразилось на всемъ..... тѣмъ болѣе, что поприще для дѣятельности было и широкое и знакомое.... Правда, трудно было Владыкѣ будить къ дѣятельности послѣ вѣковаго покоя, но тѣмъ не менѣе, при особыхъ стараніяхъ Владыки, епархіальная жизнь сначала ожила, а затѣмъ и разцвѣла. Раздалась въ Новгородѣ давно неслыханная архипастырская проповѣдь; учрежденъ епархіальный комитетъ для разсматриванія катихизическихъ поученій, словъ и краткихъ поученій, произносимыхъ духовенствомъ въ церквахъ; по всей епархіи, по распоряженію Владыки, стали отправляться вечерни съ аканѣистами и съ вѣбогослужебными собесѣдованіями. Урегулированы и подняты дѣла

епархіального свѣчнаго завода, назначены наблюдатели съ особыми инструкціями надзора за отпусками свѣчей въ церкви и за продажей ихъ. Особенное вниманіе высокопреосвященнѣйшаго Владыки обращено и на дѣятельность Братства Св. Софіи, — оживилась противураскольническая миссіонерская дѣятельность духовенства, — дѣятельность церковно-приходскихъ попечительствъ, съѣздовъ духовенства и проч. Измѣнена церковная и благочинническая отчетность; при храмахъ предписано обязательно вести церковную лѣтопись. Владыка внимательно слѣдилъ и за ходомъ образованія юношества, самъ разсматривая журналы правленій всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, — и лично бесѣдуя съ всѣми, желающими священства. Епархіальныя Вѣдомости получили неофициальную часть. Начато и приведено къ концу великое дѣло реставраціи Софійскаго собора. Обширная Новгородская епархія ежегодно по частямъ была обзрѣваема лично Владыкою. Число церковно-приходскихъ школъ увеличилось, развилась учебно-просвѣтительная дѣятельность духовенства (штатные діаконы привлечены къ учительству). Всякое доброе начинающееся дѣло всегда находило теплое участіе и откликъ у Его Высокопреосвященства, и онъ нерѣдко самъ для начала тратилъ свои собственные средства.

Духовно-учебныя заведенія были предметомъ особеннаго попеченія Владыки. Онъ не только непрестанно слѣдилъ за ними и весьма часто самъ лично посѣщалъ ихъ, но и входилъ во всѣ подробности и частности ихъ жизни, принималъ все возможное для ихъ благоустройства и процвѣтанія, заботился объ улучшеніи положенія питомцевъ, особенно бѣдныхъ изъ нихъ и дѣлалъ ежегодно значительные денежные взносы на нужды и вспоможеніе имъ. Въ Новгородской Духовной Семинаріи Владыка оставилъ послѣ себя вѣчный памятникъ чрезъ устройство квартиры для преподавателей, на каковое дѣло милостивый Архiepiscopъ пожертвовалъ изъ личныхъ своихъ средствъ 3100 руб.

Въ г. Тихвинѣ Владыка открылъ новое духовное училище и изыскалъ средства для устройства прекраснаго, помѣстительнаго зданія для него. Въ Вѣлозерскѣ также начато и кончено при Владыкѣ новое зданіе для училища. Въ Боровичахъ при

духовномъ училищѣ устроена прекрасная домовая церковь. Въ г. Кирилловѣ еще и нынѣ строится начатое новое училищное зданіе. Въ Устюжнѣ построено зданіе для квартиръ смотрителя и его помощника, а прежнее помѣщеніе, служившее этой цѣли, отдано подъ ученическое общежитіе. Въ послѣднее время Владыка обратилъ особенное вниманіе на нужды Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и въ минувшій годъ изъ своихъ собственныхъ средствъ сдѣлалъ пожертвованіе Попечительству въ 500 руб.

Съ именемъ Высокопреосвященнаго Владыки Теоноста связано будетъ также въ исторіи Новгородской епархіи, совершившееся въ 1899 году, открытіе въ Новгородѣ Общества хоругвеносцевъ, которое своимъ участіемъ въ послѣднихъ церковныхъ торжествахъ 12-го и 13-го Августа оказалось столь своевременнымъ и полезнымъ для благолѣпія церковнаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка Теоностъ, за свою ревностную службу, имѣетъ слѣдующія знаки отличій: ордена—св. Александра Невского, св. Владиміра 2-й степени—и св. Анны 1-й степени; брилліантовый крестъ для ношенія на клобукъ. Во время коронаціи нынѣ царствующаго Государя Императора, 14 мая 1896 года, пожалованы ему знака ордена св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невского съ брилліантовыми украшеніями.

13-го Августа именнымъ Высочайшимъ указомъ Владыка назначенъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, и отъ того же числа на его имя послѣдовалъ милостивый Высочайшій рескриптъ съ препровожденіемъ блага клобука и брилліантоваго креста для ношенія на митрѣ.

Да укрѣпитъ Господь Богъ здравіе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки—митрополита Теоноста и да подастъ ему силу съ такою же славою и многою пользою для церкви Божіей сіять на свѣщницѣ митрополіи Кіевской, гдѣ онъ принялъ святительскую хиротонію,—какими ознаменованъ и отмѣченъ путь всей прошедшей его дѣятельности на всѣхъ поприщахъ и мѣстахъ его тридцатичетырехлѣтняго архипастырскаго служенія.

1) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Драгоценнѣйшее сокровище города Новгорода.

Великое событіе, свершившееся въ Новгородѣ 13-го августа, никогда не забудется не только въ сердцахъ новгородцевъ-современниковъ, но и у будущихъ поколѣній. Оно занесено будетъ на скрижали исторіи, какъ одно изъ громкихъ и величественныхъ дѣлъ, свершившихся въ нашемъ отечествѣ за настоящій годъ, и наряду съ приснопомытнымъ торжествомъ, бывшимъ въ Новгородѣ 8-го сентября 1862 года *), составитъ славу и честь скромнаго нашего города, которою онъ, по справедливости, можетъ гордиться передъ другими, болѣе богатыми и знаменитыми своими собратьями.

Св. Софія—драгоценнѣйшее сокровище и святыня не только Новгорода, но и всей земли Русской. Этотъ величественнѣйшій и святой, до настоящаго времени сохранившійся почти въ первоначальномъ, неповрежденномъ своемъ видѣ, памятникъ—великій древній старецъ и не многихъ знаетъ себѣ въ этомъ отношеніи соперниковъ на Св. Руси. Каждый его камень носитъ на себѣ печать глубокой давности, а по многочисленнѣйшимъ, хранящимся въ немъ священнымъ останкамъ старины, каждый наглядно можетъ прочесть и вспомнить почти всѣ важнѣйшіе моменты исторіи не только города Новгорода, но и всего отечества нашего. Онъ кивотъ святыхъ русскихъ, и каждый благочестивый человѣкъ

*) Разумѣемъ торжество тысячелѣтія Россіи и открытія памятника, совершившееся въ Новгородѣ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, покойнаго Государя Императора Александра II съ супругою и Августѣйшимъ семействомъ и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго съ супругою и сыномъ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ.

съ невольной робостью, въ чувствѣ трепетнаго благоговѣнія, переступаетъ черезъ священный порогъ его, въ таинственную его сѣнь. Подъ величественными его сводами, въ обширнѣйшихъ нѣдрахъ своихъ онъ хранитъ нетлѣнными св. мощи цѣлаго сонма молитвенниковъ и заступниковъ земли русской, прославленныхъ въ исторіи отечества нашего высотой и святостью подвижнической жизни своей и самоотверженными своими подвигами ради св. вѣры православной и блага дорогой нашей родины. Сіи драгоценныя святыни чтутся во всемъ православнымъ міромъ и наряду съ кіевскими и московскими святынями влекутъ къ себѣ отовсюду многочисленнѣйшихъ благочестивыхъ поклонниковъ.

Что же касается самихъ новгородцевъ, то св. Софія, какъ вѣщаютъ намъ о ней древнія лѣтописи, всегда считалась и дѣйствительно была центромъ, главнѣйшимъ, такъ сказать, жизненнымъ нервомъ не только церковной, но и всей политической жизни Новгорода. Имя св. Софіи нераздѣльно произносилось вмѣстѣ съ самимъ Новгородомъ, и все, что ни дѣлалось, ни предпринималось новгородцами, освящалось и посвящалось св. Софіи. Избранія владыкъ, договоры съ князьями, вѣче, судъ и расправа, различныя клятвенныя увѣренія, воинственные клики передъ битвами и среди битвъ—однимъ словомъ, вездѣ и всюду слышится имя св. Софіи и все въ древней жизни великаго Новгорода примыкало и ютилось около нея. Всякое оскорбленіе, нанесенное новгородцамъ, принималось за оскорбленіе св. Софіи, побѣда, одержанная ими, объяснялась Божьею силою и помощью св. Софіи, и добыча, достававшаяся послѣ нея, нерѣдко отдавалась на украшеніе св. Софіи. Быть погребеннымъ въ храмѣ св. Софіи считалось самою высокою честью, и въ ней, дѣйствительно, хоронили лишь владыкъ и князей и тѣхъ изъ уважаемыхъ гражданъ, которые заявили себя особенными подвигами и услугами отечеству, преимущественно же, когда они слагали свои головы въ бою за святую вѣру и Новгородъ. Невольно припоминается намъ по этому поводу нѣсколько эпизодовъ изъ исторіи древней земли Новгородской, въ которыхъ очень ясно сказывается, что значила для древнихъ новгородцевъ св. Софія. Вотъ Мстиславъ Удалой, предъ походомъ на Торжокъ, созвавъ новгородцевъ на

вѣче, говорилъ: „Пойдемъ, поищемъ мужъ своихъ, вашей братіи, и волости своей; да не будетъ Новый торгъ Новгородомъ, ни Новгородъ Торжкомъ; *но идѣ св. Софія, ту Новгородъ*; а и въ мнозѣ Богъ, и въ малѣ Богъ и правда“ (Новгор., I лѣт. подъ 6723 г.). Тотъ же Мстиславъ добровольно уходя изъ Новгорода въ Галичъ, говорилъ на вѣчѣ Новгородцамъ: *кляняюся св. Софію* и гробу отца моего и вамъ; хоцю поискати Галиця, а васъ не забуду; *дай Богъ леци у отця, у святый Софію*. (Новгор. лѣт. подъ 6726 г.)

Описывая разнаго рода договоры новгородцевъ, лѣтописцы обычно выражаются о нихъ такъ: изволи Новгородъ и св. Софія. Точно также, рассказывая однажды объ усобицѣ, бывшей въ Новгородѣ въ 1218 г., изъ-за посадника Твердислава, лѣтописецъ замѣчаетъ между прочимъ, что послѣ днѣй произнесъ въ это время клятву въ своей правотѣ и при этомъ добавляетъ слѣдующее: „*Твердиславъ же позря на святую Софію, рече:* даже буду виноватъ, да буду ту мертвъ; буду ли правъ,—а Ты мя оправѣ, Господи, и поиде съ Люди нѣмъ концемъ и съ Прусы“. (I Новгор. лѣт. подъ 6726 г.); Выраженія: „Новгородцы хотѣша умрети за св. Софію... умремъ честно за св. Софію... Иже кровь свою проліяша... головы своя положиша за св. Софію и г. п. или побѣша ихъ (враговъ) новгородцы Божією силою и помощю св. Софіи“, «Богъ и св. Софія пособи новгородцамъ... Оно имъ Богъ и св. Софія, Богъ и св. Софія соблюде новгородцевъ... и проч.» можно считать обычными выраженіями лѣтописцевъ, когда они изображаютъ битвы и побѣды новгородцевъ надъ своими недругами.

Всѣ земли новгородскія, пригороды и волости признавались подъ высшимъ покровительствомъ св. Софіи и нерѣдко лѣтописцы выражаются о нихъ вообще какъ о *вотчинѣ св. Софіи*. „Пойде князь въ свою вотчину ко „св. Софіи“..., или «бишася Новгородцы за свою отчину св. Софію». Но особенно любопытенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій рассказъ лѣтописи: когда, въ 1398 г., вел. князь Василій Дмитріевичъ отнялъ у новгородцевъ волости ихъ, послѣдніе подступили къ владыкѣ своему архіепископу Іоанну II-му и испросили у него благословенія на борьбу съ великимъ княземъ

изъ-за отнятыхъ волостей, причежь говорили слѣдующее: „Не можемъ, господине отче, сего насилія терпѣти“, что у насъ отнялъ у святой Софїи и у великаго Новгорода пригороды и волости, нашу отчину и дѣдину, но хотимъ поискати святой Софїи пригородовъ и волостей, своей отчины и дѣдины; и цѣловаша крестъ за единъ братъ, како имъ святой Софїи и великаго Новгорода пригородовъ и волостей поискати.... Благослови, господине отче, владыко, поискати св. Софїи пригородовъ и волостей; или, паки изнайдемъ свою отчину къ святой Софїи и къ великому Новгороду, паки-ли свои головы положимъ за святую Софїю и за своего господина, за великій Новгородъ. И владыка Іоаннъ благослови своихъ дѣтей и воеводъ новгородскихъ и всехъ вои; а новгородцы отпустиша свою братію, и рекъ имъ тако: пойдете святой Софїи пригородовъ и волостей пощите, а своей вотчины... И когда великій князь, наѣхавъ, по замѣчанію лѣтописца, на святой Софїи волость—на Вель, святой Софїи волость повоеваша, а на головахъ окупъ поимаша, то новгородцы-воеводы такъ разсудили между собою; „Братіе, лучше есть намъ умерети за святую Софїю, нежели въ обидѣ быти отъ своего великаго князя и поидоша на великаго князя волости на Бѣлоозеро и взяша Бѣлозерскїи волости на щить, повоевавъ и пожгоша. (I Новг. лѣт. годъ 6906 г.).

Въ Новгородѣ первостепенное и самое видное мѣсто занимали владыки, они же имѣли и самое главное руководственное вліяніе на жизнь общественную. И избраніе сихъ-то высокихъ, вліятельныхъ лицъ и поставленіе ихъ на столъ святительскій также сосредоточивалось и какъ бы предоставлялось св. Софїи и совершалось въ храмѣ Ея. Вотъ какъ описываютъ эти событія лѣтописцы: „Много гадавши посадникъ и тысяцкїи и весь Новгородъ, игумены и попове и не изволиша себѣ отъ чловѣкъ избранія сотворити, но изволиша себѣ отъ Бога прїяти извѣщеніе и уповати на милость его; *кого Богъ позощетъ, и святая Софїя того знаменаетъ*; и избраша себѣ три мужи. и положиша тріе жребїи на престолѣ святой Софїи, утвердивше себѣ слово, *его же восхощетъ Богъ и святая Софїя,*

Премудрость Божія своему престолу служебника имѣти, того жребій да оставитъ на престолѣ. И абіе начаша іереи соборомъ обѣдню служити, а новгородцы сташа вѣчемъ у святѣй Софѣи; и по окончаніи святяя службы вынесе протопопъ... жребіи (два). И избра Богъ и святая Софія святителя и пастуха словеснымъ овцамъ... и остави Богъ жребій его (третій) на престолѣ святяя Софіи; и абіе возведоша и на сѣни чество весь Повгородъ... и посадиша его". (Новг. лѣт. подъ 6896 г. и Новг. лѣт. 6867 г.).

Главную, характерную особенность общественной жизни древняго Новгорода составляло его вѣчевое народное самоуправленіе. И этотъ важнѣйшій, основной узелъ всѣхъ явленій древней новгородской жизни также тянулъ и примыкалъ къ св. Софіи. На ряду съ народными собраниями, происходившими на Ярославовомъ дворницѣ по звону вѣчевого колокола Торговой стороны, лѣтописцы указываютъ также и на вѣче строны Софійекой, мѣстомъ котораго была св. Софія.

Такъ, всѣ существеннѣйшія функціи общинной жизни новгородской стояли въ той или иной связи съ св. Софіей и такъ или иначе концентрировались около нея. Она была фокусомъ народной жизни и все тянулось къ ней. Въ сознаніи новгородцевъ св. Софія была самою высшею и дорогою святынею и ея имя постоянно было у всѣхъ на устахъ. Съ мыслью о ней пристуналъ древній новгородецъ ко всякому болѣе или менѣе важному дѣлу, ею вдохновлялся и ободрялъ себя въ различныхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ и случаяхъ жизни, трудился и проливалъ за нее кровь и, наконецъ, съ ея же священнымъ именемъ на устахъ встрѣчалъ смерть. На всемъ протяженіи исторіи Новгородской земли святая Софія всегда почиталась, да почитается и до нынѣ верховною хранительницею и покровительницею Новгорода и самая окончательная судьба его, — послѣдній конецъ, — еще издревле поставлены въ связь и соотношеніе съ однимъ изъ священныхъ изображеній, хранящихся въ ней. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ сказаніе, занесенное въ лѣтописи, объ образѣ Спаса въ куполѣ храма св. Софіи. Вотъ что о немъ повѣствуетъ Новгородская III лѣтопись: тотчасъ же по перво-

начальному устроению церкви святых Софій 1045—1052 г., «приведоша иконныхъ писцевъ изъ Цареграда и начаша подписывати во главь, и написаша образъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со благословляющею рукою. Въ утрій день видѣ епископъ Лука образъ Господень написанъ не благословляющею рукою; иконописцы же писаша по три утра, и на четвертое утро гласть бысть отъ образа Господня иконнымъ писцемъ глаголющъ: писари, писари, о писари! не пишете Мя благословляющею рукою; напишите Мя сжатою рукою; *Азъ бо въ сей руцѣ моей сей великій Новгородъ, держу а когда сія рука моя распространится, тогда будетъ граду сему скончаніе...* А писали Спасова образа годищное время и болѣ». (Ш Новгород. лѣт. подъ 6553 г.).

Много съ этихъ поръ протекло вѣковъ, многое измѣнилось и исчезло съ лица земли, другимъ сталъ и древній нашъ Новгородъ; но св. Софія осталась все тою же для каждого новгородца и ея имя не менѣе часто произносится и въ наши дни и не менѣе свяшенно для всѣхъ и каждого новгородца, какъ было и въ самую глубокую и отдаленную, сѣдую древность. И нынѣ она—святое святыхъ для Новгорода, хотя уже и не въ томъ, какъ прежде, отношеніи и значеніи. Она—драгоценна, какъ залогъ Божіа благоволенія къ Новгороду, живой свидѣтель его древняго величія и славы; сокровищница пріязбильной благодати Божіей, хранительница многочисленной святости, почитаемой всюду и всѣми въ православномъ мірѣ и составляющей духовную славу и высшее украшеніе нашего города.

Что значить храмъ св. Софіи для Новгорода и новгородцевъ—это особенно ясно сказалось въ дни торжества его освященія, (12—13 августа), когда весь городъ, какъ одинъ человекъ, люди всѣхъ сословій, возрастовъ и поколѣній, оставивъ всякія обычныя свои занятія и дѣла, устремились и притекли къ ней—какъ жизненныя артеріи къ сердцу своему, окружили и не хотѣли разстаться съ нею не только на время священныхъ церковныхъ службъ, но и послѣ нихъ и даже въ некое время. Всѣ рвались, всѣмъ хотѣлось, хотѣлось отъ всей души проникнуть въ нее въ эти чудные великіе дни, и тотъ, кому это

удавалось, почиталъ себя счастливецемъ, крестился и благодарилъ Бога за эту радость.

Можно сказать, что торжественное освященіе собора св. Софій было не только событіемъ въ городѣ, но событіемъ, которое поглотило собою все прочее и коснулось всякаго сердца. Эти дни, дни освященія, надо по справедливости признать **исключительными** для города и они никогда не забудутся не только исторією и лѣтописью перковой, но и народной памятью.

Краткая исторія Новгородскаго Собора Св. Софій Премудрости Божіей. *)

Драгоценнѣйшая святыня Новгорода, — нынѣшній Новгородскій Софійскій Соборъ основанъ въ 1045 г. св. благовѣрнымъ княземъ Владиміромъ Ярославичемъ, сыномъ Великаго князя — законодателя древней Руси Ярослава Мудраго, внукомъ св. равноапостольнаго Великаго князя Владиміра Кіевскаго и освященъ черезъ 7 л. вторымъ Новгородскимъ епископомъ Лукою Жидятаю 14-го Сентября 1052 г., за 20 дней до смерти самого храмоздателя св. Владиміра, когда уже не было въ живыхъ матери его св. благовѣрной княгини Анны, помогавшей сыну въ созданіи храма и скончавшейся 10 февраля 1050 г.

До нынѣшняго каменнаго въ Новгородѣ былъ деревянный храмъ Св. Софій, изъ дубоваго лѣса, о 13 верхахъ въ знаменованіе Спасителя съ 12-тью апостолами, построенный въ 989 г. блаженнымъ Іоакимомъ, первымъ Епископомъ Новгородскимъ. Онъ стоялъ на Епископской улицѣ, (близъ нынѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ и церкви Андрея Стратилата) и въ 1045 г. сгорѣлъ.

*) Статья эта составлена на основаніи слѣдующихъ источниковъ: Описаніе Н.вг. Соф. Собора Прот. П. Соловьева Спб. 1858 г. Новг. Соф. Соб. 1886 г. Археол. Описаніе древностей въ Новгородѣ. Макарія. и Путешествіе по св. мѣстамъ, Муравьева.

Нынѣшній Софійскій Соборъ строенъ греческими мастерами, по образцу Софійскихъ Соборовъ — Константинопольскаго, устроеннаго въ VI в. Императоромъ Юстиніаномъ, и Кіевскаго, устроеннаго въ 1037 г. Великимъ Княземъ Ярославомъ Мудрымъ.

Софійскій соборъ построенъ изъ простаго и частію обтесаннаго камня, плитняка, булыжника и кирпича. На немъ шесть главъ, изъ которыхъ пять на срединѣ, а шестая на юго-западной сторонѣ, надъ лѣстницею въ верхнюю часть храма. Средняя глава въ первый разъ обложена мѣдными, вызолоченными чрезъ огонь листами въ 1408 году, при Новгородскомъ архіепископѣ Іоаниѣ III-мъ: прочія главы въ прежнія времена крыты были свинцомъ, а въ 1832 году по желѣзнымъ дугамъ обиты англійскою жестью. Достоинно замѣчанія, что на верху креста средней главы находится металлическій голубь, который служить символомъ прісѣненія Духа Святаго надъ храмомъ и надъ всѣми, молящимися въ немъ. Стѣны собора толщиною почти въ два аршина.

Алтарь главнаго храма выдается къ востоку тремя полукружіями; алтари прочихъ трехъ придѣловъ, которые построены въ рядъ съ иконостасомъ главнаго храма, выдаются на востокъ—каждый однимъ полукружіемъ.

Входовъ въ соборъ три: одинъ съ западной стороны, другой съ южной, а третій съ сѣверной.

Надъ западнымъ входомъ на стѣнѣ изображены красками: въ верхнемъ отдѣленіи—бесѣда праотца Авраама съ тремя Ангелами, подъ зубомъ Мамврійскимъ; въ нижнемъ—Софія Премудрость Божія, нерукотворенный образъ Господа нашего Іисуса Христа и, по сторонамъ, два Архангела. Сія изображенія написаны въ 1528 году, по повелѣнію архіепископа Макарія, а ранѣе здѣсь былъ одинъ лишь образъ Вседержителя. Въ семь входъ—врата, такъ называемыя—Кореунскія, отъ чего пространство между сими вратами, частію западной стѣны и первыми арками, находящимися внутри собора съ сей стороны, называется Кореунскою папертью.

Пространство между южнымъ входомъ, частію стѣны южной и первыми арками собора, съ первымъ отдѣленіемъ ризницы,

называется Мартирьевскою и золотою папертью. Мартирьевскою папертью называется потому, что въ семь отдѣленіи ризницы погребень Святитель Новгородскій Мартирій въ 1199 г.; а золотою называется потому, что врата, поставленныя во входѣ въ предѣль Рождества Богородицы, къ сей паперти прилегающій, были вызолочены.

Пространство между сѣвернымъ входомъ и первую съ сей стороны аркою собора, въ соборномъ Софійскомъ уставѣ названо богословскою папертью, по имени придѣла въ честь Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Надъ сводами этихъ трехъ отдѣленій собора устроены хоры или палаты, а за ними помѣщенья съ сѣверной стороны для библіотеки, съ южной — для древностей собора.

Внутреннее пространство собора отъ восточной до западной стѣны 15 сажень съ полуаршиномъ, отъ южной до сѣверной 17 сажень съ аршиномъ, высота съ куполомъ $23\frac{1}{2}$ сажени.

При первоначальномъ устройствѣ своемъ Софійскій соборъ, какъ надо полагать, имѣлъ одинъ только престолъ во имя св. Софїи Премудрости Божіей, въ коемъ храмовое празднованіе отправляется въ день Успенія Богоматери, послужившей воплощенію Сына Божія, какъ *Божіей Премудрости* (1 Кор. 1, 24). Прочіе придѣлы строены уже послѣ, по распоряженію новг. святителей.

Главный престолъ устроенъ изъ дубовыхъ брусевъ и поверхъ срачицы покрытъ нинѣ серебряннымъ 84 пробы окладомъ, который въ 1831 году принесенъ въ даръ Софійскому Собору Императоромъ Николаемъ I. Окладъ состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ досокъ, изъ которыхъ верхняя гладкая, съ чеканными по краямъ каймами, а боковыя имѣютъ рельефныя изображенія Св. Евангелистовъ съ ихъ символами, Св. Апостоловъ съ Богоматерію посреди ихъ, Св. Пророковъ и посреди Св. Предтечи съ хоругвию, орудій страстей Христовыхъ и пр. По верхнему краю оклада на вѣхъ сторонахъ его литыми вызолоченными буквами написано: „Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ, исполнь вся земля славы твоя“, а по нижнему краю: „во славу святныя единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и

Сына и Св. Духа, Божією милостію мы, Николай I-й, Самодержецъ Всероссийскій, повелѣли въ даръ отъ насъ принести сей престоль Царю и Богу Нашему въ Новгородъ въ церковь Св. Софіи Премудрости Божіа Господа и Спаса Нашего Иисуса Христа, Аминь. 1831 года Ноемврія 20 дня". Всего серебра въ окладѣ пять пуд. 7 ф. и 11 зол. Надъ Св. престоломъ возвышается сѣнь изъ малиноваго бархата; на подзорѣ ея въ четырехъ клеймахъ находятся изображенія Софіи Премудрости Божіей, Успенія Божіей Матери и Святителей Никиты и Иоанна. Она устроена въ 1852 г. Никаноромъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

Горнее мѣсто главнаго алтаря возвышено отъ помоста на шесть ступеней. На немъ стоитъ кресло, служившее въ теченіи многихъ вѣковъ сѣдалищемъ для Святителей Новгородскихъ. Кресло это деревянное, весьма прочной работы, съ трехъ сторонъ оно ограждено деревянными стѣнками, которыя снаружи украшены золоченою рѣзбою. Отъ горняго мѣста по обѣ стороны идутъ каменные, обитыя краснымъ сукномъ, сѣдалища для священниковъ, надъ сѣдалищами стѣны, на два аршина въ вышину, украшены мозаикою, которая несомнѣнно должна относиться къ древнѣйшимъ временамъ его. Она признается произведеніемъ греческихъ художниковъ и состоитъ изъ небольшихъ стекловидныхъ плиточекъ—квадратныхъ, треугольныхъ и продолговатыхъ, желтаго, кофейнаго, чернаго и зеленаго цвѣта; фигуры, ею изображаемыя, имѣютъ видъ оконъ съ полукружіями на верху, кругами и крестами разнаго вида въ срединѣ.

Иконостасъ Новгородскаго Софійскаго собора стариннаго устройства самый простой съ тремя дверьми: царскими, сѣверными и южными, безъ рѣзбы и безъ украшеній, изъ пяти ярусовъ (таблей); въ вышину $11\frac{1}{2}$ арш., въ ширину отъ южныхъ дверей до сѣверныхъ 21 аршинъ. Ярусы раздѣлены между собою поперечными, окрашенными и по мѣстамъ вызолоченными, перекладинами, а иконы въ среднихъ ярусахъ вызолоченными брусками. Иконостасъ въ лѣтописи названъ кивотомъ; устроенъ на другой годъ послѣ пожара, которому подвергся Софійскій соборъ въ 1340 г. при Василии, архиепископѣ Новгородскомъ.

Царскія врата, въ ширину 2, въ вышину $3\frac{3}{4}$ аршина, состоящи изъ двухъ створовъ, гладкія, вверху полукруглыя, обложены чеканнымъ, вызолоченнымъ серебромъ 84 пробы, и украшены вдоль и поперекъ серебрянными вызолоченными каймами, на которыхъ вычеканены виноградныя вѣтви; поперечныя каймы или украшенія раздѣляютъ каждую половину сихъ вратъ на три отдѣленія: въ первомъ или верхнемъ полукругломъ отдѣленіи изображено иконописнымъ художествомъ Благовѣщеніе Пресвятя Богородицы; во второмъ Евангелисты: Матѳей, надъ нимъ Ангель, и Іоаннъ, надъ нимъ левъ, а передъ нимъ Апостоль Прохоръ; въ семъ же отдѣленіи изображено Благовѣщеніе Богородицы въ малохъ видѣ; въ третьемъ отдѣленіи Евангелисты же: Маркъ, надъ нимъ орелъ, и Лука, надъ нимъ телець. Надъ царскими вратами подзоръ гладкій, ко вратамъ полукруглый. Изъ надписи, помѣщенной на подзорѣ, видно, что Царскія врата устроены въ 1653 г. на сумму домовою Софійской казны, повелѣніемъ смиреннаго Макарія, Митрополита Новгородскаго и великихъ Лукъ, а сребропозлащенною ризою въ настоящемъ ей видѣ украшены въ 1847 году изъ суммъ Архіерейскаго Дома, по благословенію Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Антонія. Всю въ серебрѣ по надписямъ 8 п. 3 ф. 32 зол.

Изъ числа придѣловъ Соф. собора первый по древности есть придѣлъ Рождества пресвятя Богородицы съ южной стороны, устроенный около 1178—1180 г. Придѣлъ сей выдается къ востоку не только олтарею, но и самую церковію. Отъ южной пацрти, ведущей въ главный храмъ, отдѣляется стѣною съ дверями, гдѣ помѣщены Шведскія или Сигтунскія врата.

Второй придѣлъ во имя Богоотецъ Іоакима и Анны, также выдавшійся къ востоку, находится подлѣ Богородице-Рождественскаго и отдѣляется отъ него стѣною, въ которой выбрана арка для помѣшенія въ оной мощей св. Никиты, епископа новгородскаго. Когда устроенъ Іоакимовскій придѣлъ, неизвѣстно.

Третій придѣлъ во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова устроенъ съ сѣверной стороны въ соотвѣтственность двумъ первымъ. Когда построенъ придѣлъ сей, неизвѣстно. Из-

вѣстно только то, что онъ въ 1504 году существовалъ въ числѣ другихъ придѣловъ Соф. собора *).

Четвертый придѣлъ въ честь Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи устроенъ къ сѣверозападу въ соотвѣтственность Мартиріевской паперти. Время построенія этой церкви неизвѣстно. Извѣстно только, что въ XII вѣкѣ она еще не существовала но въ 1504 году была уже придѣльною церковію; а въ 1548 году она возобновлена и украшена новгородскимъ архіепископомъ Θεодосіемъ.

Пятый придѣлъ св. исповѣдниковъ Христовыхъ—Гурія, Самона и Авива, устроенъ къ югозападному углу Соф. собора въ 1411 г. новг. арх. Іоаномъ III-мъ по случаю чуда, бывшаго въ соборѣ отъ иконы сихъ св. исповѣдниковъ.

Къ числу придѣльныхъ церквей Соф. собора принадлежала также Входа-іерусалимская церковь въ прежнемъ ея видѣ, что нынѣ извѣстна подъ именемъ теплаго собора. Основана 25 іюля 1336 года новгородскимъ архіепископомъ Васиіемъ на мѣстѣ бывшаго *терема*. Настоящая же одноглавая церковь построена въ 1759 году при новг. архіепископѣ Димитріи Сѣченовѣ, на сумму Всемиловѣйше пожалованную императрицею Елизаветою Петровною.

Къ Соф. также собору принадлежали еще девять придѣльныхъ церквей, которыхъ теперь уже нѣтъ. Таковы: церковь Воскресенія Христова на Воскресенскихъ воротахъ, св. равноапостольнаго князя Владиміра, церковь св. Аванасія и Кирилла александрійскихъ, Происхожденія честныхъ древъ или Спаса всемилостиваго, преподобномученицы Анастасія, св. евангелиста Марка, св. архидіакона Стефана, св. Стефана сурожскаго, св. Николая Чудотворца.

У всѣхъ этихъ придѣловъ колокольня соборная была одна. Первоначальное построеніе колокольни при Соф. соборѣ, безъ сомнѣнія, должно относить ко времени построенія самаго собора. На какомъ именно мѣстѣ была первоначальная соборная колокольня, неизвѣстно. Мѣсто нынѣшней колокольни или, лучше

*) Жалованная грамота Іоанна III новг. Соф. собору въ 1504 году.

сказать, звонницы извѣстнымъ становится съ XV вѣка. Именно, въ 1431 году прежняя колокольня, отъ чрезвычайнаго наводненія, бывшаго въ Новгородѣ, вмѣстѣ съ стѣною обрушилась. Въ 1436 году св. Евѣмій, архіепископъ новгородскій, на прежнемъ мѣстѣ поставилъ колокольню, до нынѣ существующую. Какъ поставленная на старомъ мѣстѣ, она должна имѣть сходство съ тою, которая была до XV вѣка. Длина колокольни 10 саж. 2 аршина, столько же и высота, а широта 3 саж. 4 арш. 4 вершка. На ней помѣщаются 18 колоколовъ, изъ коихъ самый большой въ 1614 пудовъ, слить въ 1660 году въ царствованіе Алексѣя Михайловича при митрополитѣ Макаріи.

Софійскій соборъ, въ продолженіе 850-ти-лѣтняго своего существованія, не разъ подвергался переменамъ отъ раззореній и разнаго рода возобновленій. Первое раззореніе соборъ испыталъ надъ собою спустя 14 лѣтъ послѣ своего основанія. Полоцкій Князь Всеславъ, двоюродный внукъ Ярославовъ, (не получившій никакого удѣла, при раздѣлѣ Русской земли между Князьями, не хотѣлъ уступить дѣтямъ Ярослава Полоцка, гдѣ княжилъ дѣдъ его Ярославъ, старшій сынъ святаго Владиміра, и отецъ Брячиславъ, соперникъ Ярослава,) задумалъ въ 1066 году овладѣть Новгородомъ: неожиданно началъ на него, взялъ многихъ жителей въ плѣнъ и ограбилъ церковь святыя Софіи Премудрости Божіей, похитивъ изъ нея церковную утварь. Затѣмъ Іоаннъ IV Васильевичъ, по подозрѣнію, что Новгородцы хотятъ измѣнить Россіи и предать область Новгородскую королю Польскому Сигизмунду, въ 1569 году окружилъ Новгородъ войскомъ; осудилъ на гибель и городъ и всѣхъ людей, для него подозрительныхъ или ненавистныхъ; архіепископа Пимена и именитыхъ гражданъ Новгородскихъ отослалъ въ Александровскую слободу (что нынѣ городъ Александровъ, во Владимірской губерніи) и предалъ суду. По повелѣнію Іоанна, опричники казнили иноковъ; Новгородцевъ бросали съ моста въ рѣку Волховъ; дома и лавки жгли; церкви и монастыри грабили; дворецкій и духовникъ царскій взяли изъ церкви св. Софіи *ризничную казну, драгоценныя вещи, чудотворныя*

Корсунскія иконы, ризы и колокола. Впрочемъ нѣкоторыя изъ этихъ иконъ, какъ извѣстно, съ честью потомъ были возвращены назадъ въ Новгородъ.

Усердный сподвижникъ князя Скопина Шуйскаго въ битвахъ противъ ляховъ, Шведскій генераль Делягарди, по смерти Скопина, подступилъ съ войскомъ къ Новгороду, съ намѣреніемъ подчинить его Шведской власти. Шведы, съ помощію одного слуги измѣнника, Ивана Швала, ночью внезапно вломившись въ западную часть города, въ Чудинцевскія ворота, убивали безоружныхъ Новгородцевъ, грабили дома и церкви, не устыдились даже въ святыхъ храмахъ убивать людей. Вступивъ въ крѣпость, они взяли множество пушекъ, нѣсколько съѣстныхъ припасовъ и небольшое количество казны. Не оставили, вѣроятно, безъ разграбленія и драгоценностей Софійскаго собора; по крайней мѣрѣ Карамзинъ замѣчаетъ, что „Шведскій генераль Яковъ Делягарди бралъ изъ церквей Новгородскихъ все драгоценное“.

Изъ пожаровъ, причинявшихъ вредъ собору св. Софіи, первый упоминается въ 1340 году, при Василии, архіепископѣ Новгородскомъ, когда соборъ пострадалъ такъ, что изъ него не могли вынести даже всѣхъ иконъ; пожаръ сопровождался сильною бурей и вихремъ. Второй пожаръ былъ въ 1368 году, при архіепископѣ Алексѣѣ, когда выгорѣлъ весь каменный городъ (дѣтинецъ или Кремль) и владыченъ дворъ. Потомъ при архіепископѣ Иоаннѣ II было три пожара въ продолженіи 12 лѣтъ, а именно: въ 1394 году, когда въ церкви св. Софіи обгорѣлъ верхъ полатній, б) въ 1403 году, когда въ св. Софіи погорѣла маковица, или глава, подъ которой лѣстница на полати, и в) въ 1407 году, когда обгорѣла вся св. Софія.

При такихъ опустошеніяхъ и поврежденіяхъ Софійскій соборъ неоднократно былъ возобновляемъ совнѣ и внутри. Въ первый разъ о возобновленіи или вѣрнѣе объ украшеніи собора упоминается въ 1108 году, когда былъ расписываемъ соборъ на сумму, оставшуюся послѣ святителя Никиты (+ 1108). Объ этомъ расписаніи собора слѣдуетъ замѣтить, что онъ чрезъ 56 лѣтъ былъ, вѣроятно, продолженіемъ первоначальнаго расписанія, остановленнаго за недостаткомъ довольноаго количества иконо-

пивцевъ, за краткостію времени устройства собора и за належавшею необходимостію въ храмъ для священнослуженія, особенно же за случившеюся въ годъ освященія кончиною храмоздателя св. князя Владиміра. Спустя 36 лѣтъ послѣ св. Никиты, стараніемъ архіепископа Нифонта въ 1144 году расписаны притворы въ Соф. соборѣ, а въ 1151 году устроены въ немъ иконостасъ (кивотъ), и вся церковь снова была отштукатурена и покрыта свинцовыми листами. Въ XIII вѣкѣ стараніемъ арх. Далмата, въ 1261 году снова покрыта соборная церковь подобными свинцовыми листами. Въ XIV вѣкѣ, арх. Василій въ 1333 году возобновилъ свинцовую кровлю на одной сторонѣ Софійскаго собора, а вмѣстѣ поновилъ на немъ большой крестъ, въ 1336 году обвелъ Соф. церковь новою оградю (тыномъ) и устроилъ для ней мѣдныя золоченыя двери. Въ 1341 году, при томъ же святителѣ, по случаю пожара, перекрыта вся кровля на соборѣ, написаны вновь иконы на мѣсто сгорѣвшихъ, и устроены для нихъ, новый иконостасъ. Въ XV вѣкѣ архіепископъ Іоаннъ, послѣ пожаровъ, въ 1408 году перекрылъ свинцовыми листами соборную церковь и позолотилъ на ней большую главу (маковицу). При томъ же архіепископѣ, въ 1411 году, къ юго-западному углу Соф. собора пристроена небольшая придѣльная церковь во имя исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива. Въ 1439 году, при святителѣ Евиміи, весь соборъ вновь былъ отштукатуренъ и обѣленъ. Въ 1528 году архіепископъ Макарій устроилъ въ Софійскомъ соборѣ иконы для иконостаса и царскія врата, украсилъ ихъ еребро-позлащенными окладами, а свѣтъ надъ западными дверьми, вмѣсто прежняго образа Вседержителя приказалъ написать остающіяся доселѣ на стѣнныхъ изображенія св. Троицы, Софій Премудрости Божіей и Нерукотвореннаго Спаса. Въ XVII вѣкѣ въ 1688 и 1692 годахъ, при митрополитѣ Корниліи, полъ въ Софійскомъ соборѣ поднять, прежнія узкія окна увеличены, а нѣкоторыя пробиты вновь для большаго свѣта. Въ XVIII вѣкѣ, при митрополитѣ Іовѣ, 1706 года соборная церковь покрыта новымъ тесомъ, а внутри ея покрыты олифою все почти иконы Софійскаго собора какъ мѣстные и въ таблахъ, такъ и около столбовъ и въ придѣлахъ. Въ половинѣ

прошлаго вѣка, при архіепископѣ Амвросіи (1740 года), и въ концѣ онаго при митр. Гавріилѣ, также были производимы нѣкоторыя возобновленія, касающіяся кровли и главъ въ соборѣ: Наконецъ въ текущемъ столѣтіи, при митроп. Серафимѣ, съ 1829 по 1837 годъ, по причинѣ оказавшихся въ соборѣ и особенно въ его предѣлахъ поврежденій, былъ возобновленъ совиѣ и внутри. Главы на соборѣ, кромѣ средней, обиты новою англійскою жестию. Надъ среднею главою надстроена верхушка въ видѣ луковицы, а до того времени глава имѣла видъ опрокинутаго котла. Соборъ былъ покрытъ новымъ желѣзомъ, и стѣны на полтора арш. отъ земли со всѣхъ сторонъ обложены цоколемъ. Въ то же время внутри были возобновлены иконы въ иконостасахъ и на стѣнахъ, а внѣ была разобрана вся сѣверная капитальная стѣна и построена вновь, безъ малѣйшаго отступленія отъ плана и фасада на старомъ фундаментѣ. Вообще нужно замѣтить что всѣ возобновленія Софійскаго собора не измѣняли того вида, какой былъ данъ ему при св. князѣ Владимірѣ новгородскомъ, его основателѣ. Измѣненія касались большею частію кровли, притворовъ, той или другой окраски собора. Но самыя стѣны его, при всѣхъ пожарахъ, оставались въ цѣлости. Оттого устройство его совнѣ тоже самое, какое было и за 850 лѣтъ.

Теперь остановимся нѣсколько поподробнѣе на послѣдней реставраціи собора, совершенной за минувшіе 7 лѣтъ при Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Новгородскомъ Θεогностѣ, нынѣ Митрополитѣ Кіевскомъ и Галицкомъ.

Обновленіе Софійскаго Собора при Высокопреосвященнѣйшемъ Владыкѣ Θεогностѣ.

Въ самое ближайшее предъ реставраціей время, при вступленіи на Новгородскую кафедру Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Θεогноста, Софійскій Соборъ во внутреннемъ своемъ устройствѣ представлялъ собою слѣдующее: живопись храма не по-

сила въ себѣ характера древней стѣнной иконописи, за исключеніемъ изображенія Спасителя въ главномъ куполѣ, херувимовъ въ пятахъ его и пророковъ въ простѣвкахъ главнаго барабана: но и эти, сохранившіяся отъ древности, изображенія были пропитаны въ позднѣйшее время клеевыми и яичными красками съ измѣненіемъ даже самаго рисунка. Вся же остальная роспись сдѣлана была въ первой половинѣ настоящаго столѣтія и притомъ не въ подражаніе древнимъ иконописнымъ образцамъ, а скорѣе въ духѣ новѣйшаго итальянскаго письма. Во веѣхъ картинахъ проглядывала крайняя наивность художника: лица святыхъ были болѣе или менѣе сходны между собою, всѣ отдѣльныя части тѣла, какъ-то: головы, руки, ноги и тѣло представлялись черезъ чуръ румяными и пухлыми, ростъ святыхъ, противъ принятаго обычая, представлялся не большимъ. Вообще живопись въ такомъ духѣ не отвѣчала должному назначенію, не могла будить религіознаго чувства въ душахъ молящихся и не соответствовала величію и характеру столь древняго, исторически замѣчательнаго храма. Далѣе, отсутствіе отопленія въ Соборѣ, лишавшее возможности совершать богослуженіе болѣе или менѣе продолжительное время, имѣло самое вредное вліяніе на поддержаніе благолѣпія въ храмѣ и на возможно продолжительное храненіе этого памятника старины. Это вліяніе выражалось періодическимъ „потѣніемъ“ стѣнъ Собора, наблюдавшимся въ особенно сильной степени весною, когда впервые открывались окна и двери Собора. Результатомъ такихъ потѣній оставалась на нижнихъ частяхъ внутреннихъ и наружныхъ стѣнъ плѣсень и сырость, портившія окраску и живопись до такой степени, что мѣстами, въ особенности въ сѣверныхъ и западныхъ частяхъ Собора, штукатурка отставала отъ стѣнъ и самая живопись лупилась и перхла. Ко всему этому присоединялось еще одно неудобство—недостатокъ свѣта въ соборѣ, что еще болѣе давало возможность—заводиться сырости и лишало памятникъ того величественнаго вида, который долженъ былъ ему принадлежать. Купольныя окна и окна надъ южными дверями оставались почти единственными проводниками дневнаго свѣта, но этихъ оконъ было недостаточно, для того, чтобы разсѣять мракъ въ такомъ

большомъ зданіи, и потому были мѣста, особенно въ средней части Собора, гдѣ съ трудомъ можно было разбирать даже ближайшіе контуры живописи. Въ сѣрые, облачные дни въ Соборѣ царилъ постоянный полумракъ. Все это, взятое вмѣстѣ, не могло не отражаться крайне не благопріятно на цѣлости и прочности храма; не говоря уже о штукатуркѣ и живописи, даже колонны, арки и своды распадались, кирпичъ и камни отъ постоянной сырости расползались и въ недалекомъ будущемъ можно даже было ожидать катастрофы.

Въ такомъ видѣ находился Софійскій Соборъ, когда Промыслу Божию угодно было призвать на Новгородскую кафедру Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Теофоста. Высоко-Преосвященный Владыка, уже ранѣе заявившій себя похвальною заботливостью о возстановленіи величественныхъ памятниковъ церковной старины (Успенскаго Собора во Владимірѣ—на Клязьмѣ), не могъ остаться спокойнымъ при видѣ этого неблагоустройства древней святыни Новгорода. Глубоко цѣня историческую важность и величіе знаменитаго Собора, и вмѣстѣ видя, что настоящее его состояніе не соотвѣтствуетъ прежнему его значенію, Высоко-Преосвященный Теофостъ, съ первыхъ дней управленія епархіей, выразилъ желаніе и непреклонную рѣшимость—реставрировать памятникъ и возвратитъ ему прежній благолѣпный видъ.

На первыхъ порахъ Владыка рѣшилъ осуществить слѣдующее: такъ какъ одною изъ главныхъ причинъ внутреннихъ неустойчивъ было отсутствіе въ Соборѣ отопленія и предполагаемая работа могли производиться въ Соборѣ лишь въ лѣтніе три четыре мѣсяца, то въ виду этого Архипастырь счелъ необходимымъ сначала устроить надлежащее отопленіе въ Соборѣ, для чего поручилъ С.-Петербургскому товариществу „Лукшевичъ и К^о“ составить надлежащій проектъ. Какъ извѣстно, Соборъ разбитъ въ горизонтальномъ направленіи столбами и стѣнками на большое число отдѣльныхъ частей, сообщающихся между собою лишь незначительными пролетами, причѣмъ, за исключеніемъ центральной своей части онъ раздѣляется на два яруса, образуя на высотѣ $4\frac{1}{2}$ саж. отъ пола—хоры и рядъ закрытыхъ помѣщеній (бывшая бібліотека и древняя ризница). Подвальныхъ

помѣщеній въ храмѣ, гдѣ-бы можно было устроить колориферы и печи, не имѣется и устроить таковыя представлялось невозможнымъ по существованію многихъ подземныхъ гробницъ, почему упомянутое товарищество и нашло возможнымъ и лучшимъ примѣнить въ Соборѣ водяную систему низкаго давленія, преимущество которой предъ прочими системами заключается въ сосредоточеніи точки въ одноѣ мѣстѣ, возможности помѣстить ее внѣ Собора, поддержать равномерную температуру во всѣхъ частяхъ его, въ незначительности мѣста, занимаемаго нагрѣвательными и вентиляционными приборами и, наконецъ, въ совершенной безопасности въ пожарномъ отношеніи. По составленіи такого проекта и по разсмотрѣніи его Импер. Археологическою Комиссією, съ разрѣшенія Св. Синода, упомянутому товариществу и было поручено привести одобренный проектъ въ исполненіе.

Затѣмъ, въ виду непригодности рамъ оконныхъ переплетовъ и дверей къ отопляемому Собору, а также въ виду совершенной ветхости ихъ, явилась необходимость въ устройствѣ новыхъ рамъ съ переплетами и дверей съ тамбурами. Старыя, деревянныя рамы, какъ зимнія, такъ и лѣтнія, были замѣнены новыми, желѣзными. Этимъ и кончились предварительныя работы.

Затѣмъ въ Сентябрѣ 1893 г. приступили къ самой реставраціи Собора. Въ первоначальный планъ ея входила лишь отбивка новѣйшаго слоя штукатурки, изысканіе фресковой древней иконописи, отштукатурка стѣнъ вновь для новой живописи и производство таковой сообразно древности Собора. Но, по отбивкѣ штукатурки, открылось, что почти всѣ арки дали въ замкахъ своихъ опасныя трещины, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были забиты деревянные клинья, отъ времени погнившіе; многіе своды провисли и грозили паденіемъ, вслѣдствіе древности, съ одной стороны, кладки и ослабленія ея отпиленными ранѣе пилястрами, а съ другой — отходомъ южной стѣны Собора отъ здачія почти на 6 вершковъ. Въ стѣ съ этимъ при тщательномъ разслѣдованіи стѣнъ храма открылся цѣлый рядъ оконъ, арокъ и всякаго рода другихъ свѣтовыхъ отверстій. Окна во всѣхъ куполахъ оказались уменьшенными почти на половину, а нѣкоторыя изъ нихъ и совсѣмъ были задѣланы. Во внутреннихъ стѣнахъ обнаружены особыя арки, которыя слу-

жили для пропуска свѣта изъ большихъ, открытыхъ частей храма въ боковыя, менѣ освѣщенные части. На хорахъ и на круглой лѣстничной башнѣ открыты ниши и цѣлыя помѣщенія въ толщинѣ стѣнъ; въ пристройкахъ главной части храма и въ самомъ храмѣ—сплошныя новыя стѣны, перелицовки пилястръ, стѣнъ, задѣлки свѣтовыхъ арочекъ и отломки голосниковъ. Вообще съ удаленіемъ позднѣйшей штукатурки и уничтоженіемъ новѣйшихъ частей открылась цѣлая лѣтопись всѣхъ искаженій внутреннихъ стѣнъ Собора. Реставрація и началась съ исправленія этихъ поврежденій. Всѣ арки, своды и пилястры (числомъ до 100), которые отъ времени пошатнулись въ своихъ устояхъ, были частью возстановлены, а частью сдѣланы заново; стѣны по внутренней сторонѣ Собора были обтесаны и облицованы, всѣ выбоины въ нихъ заложены; окна и свѣтовые отверстія, открытыя при послѣднихъ разслѣдованіяхъ, были приведены въ надлежащій видъ. Эти исправленія, вмѣстѣ съ изысканіями древней фресковой иконописи, заняли не мало времени, такъ что цѣлыхъ два года ушло на однѣ лишь каменные работы по Собору, включая сюда и производство новой штукатурки стѣнъ его.

Одновременно съ этимъ, подъ присмотромъ и руководствомъ Академика архитектуры В. В. Сулова и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого Архипастыря, тщательно слѣдившаго за производствомъ всѣхъ работъ, исполнялись еще другія: 1) копировались вновь открываемыя фрески на прозрачный каленкоръ въ натуральную величину съ точнымъ сохраненіемъ красокъ оригинала 2) производилась оконка внутреннихъ и наружныхъ стѣнъ Собора для уясненія ихъ прочности и для болѣе яснаго представленія сохранившихся формъ нижней части храма. На стѣнахъ Собора, гдѣ усматривалась древняя фресковая живопись, тщательно разслѣдовались границы ея и дѣлалось соответствующее удаленіе позднѣйшихъ наслоеній, которыя или отбивались, или же смывались. За время всѣхъ изысканій внутри Собора открыто было много фресокъ въ главномъ куполѣ и въ другихъ частяхъ храма.

Образъ Спасителя занимающій центръ большого купола озаботились сохранить нетронутымъ. Всѣ позднѣйшія наслоенія были съ него осторожно удалены; мѣста, гдѣ штукатурка отпала вов-

се или отъ времени отстала отъ стѣны, были исправлены и по новой штукатуркѣ съ сохраненіемъ всѣхъ красокъ оригинала возстановлены недостающія мѣста живописи. Ниже Спасителя, въ пятахъ купола, открыты фресковыя изображенія 8 Ангеловъ. При прежнихъ неуцѣлыхъ исправленіяхъ Собора, на этихъ фрескахъ написаны были другія изображенія Ангеловъ клеевыми красками въ стилѣ фряжскаго письма. Прежде чѣмъ приступить къ отмывкѣ этой живописи, съ одного изъ Ангеловъ была снята точная копія въ натуральную величину и въ соответствующихъ краскахъ. Затѣмъ была промыта одна фигура и подъ ней оказалось подобное же изображеніе Ангела, но въ характерѣ древняго письма; краски сохранились довольно слабо, но смывкѣ болѣе уже не поддавались. Такимъ путемъ были открыты и остальные изображенія этого яруса.

Ниже этихъ фигуръ, въ простѣнкахъ 8-ми оконъ барабана, находились изображенія пророковъ, также написанныя клеевыми красками въ современномъ духѣ. По снятіи копіи съ изображенія Царя Давида были постепенно отмыты всѣ пророки и здѣсь открылись хорошо сохранившіяся фресковыя изображенія тѣхъ же пророковъ и того же приблизительно рисунка, но уже въ строгомъ древнемъ стилѣ. Картины эти, какъ и Ангелы, были написаны на штукатуркѣ, состоящей изъ извести съ мякиной.

Изъ другихъ фресокъ, открытыхъ въ разныхъ мѣстахъ храма, только немногія сохранили вполне опредѣленные очертанія. Изъ нихъ заслуживаютъ въ данномъ случаѣ упоминанія только слѣдующія: а) въ полукуполѣ главной абсиды открыта Божія Матерь съ воздѣтыми вверхъ руками; изображеніе это плохо сохранилось до пояса: лицо не уцѣлѣло и штукатурка частью осыпалась, а частью провисла, при чемъ вся картина усѣяна насѣчками, вѣроятно для лучшаго сдѣленія позднѣйшей штукатурки, такъ что съ трудомъ можно прослѣдить общія контуры фигуры; б) въ лѣвой части восточнаго свода, примыкающаго къ полукуполу главной абсиды, открыты нижнія части пяти фигуръ святыхъ; живопись вся испорчена тѣми же насѣчками и лицъ не сохранилось; в) въ восточной подпиружной аркѣ найдены изображенія святыхъ въ кругахъ (медальонахъ), едва замѣтно со-

хранились лишь лица и тѣ всѣ—въ насѣчкахъ; въ противоположномъ западномъ сводѣ открыта глава Спасителя, часть преклоненной фигуры (все это весьма плохо сохранилось); на западной стѣнѣ часть изображенія благословляющаго Спасителя и двѣ части фигуръ (платя).

Въ Рождественскомъ придѣлѣ на западной стѣнѣ найдены остатки какой-то картины, отъ которой сохранились только части женскихъ фигуръ и Спасителя—младенца. На восточной стѣнѣ тоже нашлись небольшіе отрывки фигуръ, на сѣверной—части Ангеловъ и остатокъ орнамента.

Въ Мартирѣвской паперти, у сѣверной арки, съ лѣвой стороны на высотѣ пола найдены части отдѣльныхъ фигуръ, весьма плохо сохранившихся. Въ придѣлѣ св. Благовѣрнаго князя Владиміра и матери его св. Благовѣрныя Княгини Анны, на сѣверо-восточной пилястрѣ—фресковое изображеніе Равноапостольнаго Царя Константина и Елены; эта фреска на розовой штукатуркѣ, сравнительно съ другими, сохранилась лучше, хотя насѣчки коснулись и ея. Она оставлена нетронутой и въ настоящее время находится подъ роскошнымъ футляромъ, будучи открыта и доступна для каждаго наблюдателя. Въ аркѣ, нѣсколько выше этой фрески, открыты поясныя изображенія трехъ святыхъ, изъ которыхъ у двухъ сохранились по половинѣ лица и платя.

Кромѣ отдѣльныхъ фресковыхъ изображеній, открыто на розовой штукатуркѣ значительное количество надписей, крестиковъ, монограммъ, птицъ, животныхъ и проч.,—всѣ они находятъ главнымъ образомъ на столбахъ на высотѣ роста человѣка и на главной круглой лѣстницѣ, ведущей на хоры, а также и на самихъ хорахъ.

При раскопкахъ у столбовъ и стѣнъ внутри Собора обнаружены также древніе орнаменты, и первоначальный уровень пола на глубинѣ отъ современнаго болѣе чѣмъ на два аршина, хотя самого пола и не сохранилось, а замѣтна лишь бетонная заливка. При глубинѣ на 1 арш. 8 верш. отъ современнаго пола встрѣчались остатки второго пола (изъ плитъ); такимъ образомъ, раскопки выяснили, насколько современный полъ былъ поднятъ.

По окончаніи ремонтныхъ работъ приступлено было къ подготовкѣ стѣнъ для новой живописи; для чего всѣ неровныя мѣста были частью стесаны, а частью задѣланы цементнымъ растворомъ со щебнемъ, затѣмъ всѣ стѣны были оштукатурены въ началѣ цементнымъ растворомъ, затѣмъ известковымъ и, наконецъ, для минеральной техники особымъ грунтомъ (часть тертаго мрамора и бѣлый песокъ съ небольшою частью извести), выписаннымъ изъ Мюнхена.

Самая живопись производилась минеральными красками по способу западнаго ученаго химика Адольфа Кейма, для чего и краски выписывались изъ Мюнхена. Способъ употребленія минеральныхъ красокъ основанъ главнымъ образомъ на химическихъ соединеніяхъ красокъ съ особо приготовляемымъ грунтомъ, по которому пишутъ. Живопись производится красками въ сыромъ видѣ и по возможно влажному грунту. По сдѣланіи грунта и по высушкѣ, его пропитываютъ два раза вытравкой и по просушкѣ послѣдней, два — три раза каменящей жидкостью. Вытравка разводится тремя частями дистиллированной воды, а каменящая жидкость двумя частями. Подготовивъ, такимъ образомъ, грунтъ и вновь обильно смочивъ его кистью, приступаютъ къ живописи, поддерживая сырость грунта, а по окончаніи рисунка, даютъ краскамъ и грунту совершенно просохнуть, а затѣмъ пропитываютъ написанное фиксативомъ (жидкость), повторяя это до 5 разъ; достаточность пропитанности фиксативомъ оказывается тогда, когда крапки совершенно не стираются. Такимъ путемъ живописи сообщается достоинство древней фресковой иконописи — несмываемость и прочность красокъ.

Этотъ способъ письма является въ настоящее время положительною новостью и первый примѣръ примѣненія его въ Россіи сдѣланъ едва ли не на стѣнахъ Софійскаго собора. Конечно, постоянныя смачиванія грунта и самого рисунка весьма замедляли ходъ живописныхъ работъ, поэтому и не удивительно, если дѣло росписи, вопреки расчетамъ, должно было затянуться.

Одновременно съ подготовкою стѣнъ для живописи, завѣдующимъ реставраціей Академикомъ Суловымъ составлялся проектъ и самой росписи храма, причемъ обращено было особенное вни-

маніе на то, чтобы, древній по своей кладкѣ, соборъ и въ живописи отражалъ тѣ же древнія черты; по этой мысли всѣ рисунки должны представлять точную копию съ готовыхъ оригиналовъ, — самое близкое воспроизведеніе тѣхъ художественныхъ образцовъ, которые даны въ росписяхъ древнихъ русскихъ и итальянскихъ храмовъ. Составленіе такого проекта росписи оказалось насколько легкимъ, настолько же и затруднительнымъ. Здѣсь, правда не требовалось особенныхъ дарованій отъ художника исключалась даже всякая мысль о свободномъ творествѣ картинъ; тѣмъ не менѣе, взамѣнъ всего этого необходимо было просмотрѣть всѣ извѣстныя изданія памятниковъ древности и изъ массы всевозможныхъ сюжетовъ, выбрать только тѣ, которые отвѣчали характеру и историческому положенію реставрируемаго храма. Всѣ эскизы, которые въ этомъ случаѣ снимались съ древнихъ рисунковъ, на первыхъ порахъ представлялись на усмотрѣніе Императорской Археологической Комиссіи, которая очень строго слѣдила за ходомъ дѣла и нерѣдко не одобряла представленныхъ рисунковъ. Въ послѣднее же время, когда соборъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія этой комиссіи, наблюденіе надъ живописными работами принадлежало Профессору живописи, Дѣйствительному члену Арх. комиссіи, Мих. Петр. Боткину. Отъ него зависѣло, какъ избраніе сюжетовъ для письма, такъ и наблюденіе за правильностью перелачи этихъ сюжетовъ на стѣнѣ. Уже одно имя этого археолога можетъ служить надежнымъ ручательствомъ, что всѣ художественныя работы исполнены какъ нельзя лучше.

Такимъ образомъ настоящая роспись Софійскаго собора во всемъ ея объемѣ, начиная съ большихъ и сложныхъ рисунковъ и кончая мелкими орнаментами, скопирована — конечно по частямъ — съ разныхъ памятниковъ древности.

Въ этомъ случаѣ въ ряду русскихъ памятниковъ особенно много заимствованій сдѣлано изъ Кіево-Софійскаго собора, Успенскаго собора во Владимірѣ, Спасо-Нередицкой церкви въ Новгородѣ и Георгіевской въ Старой Ладогѣ; въ ряду иностранныхъ — изъ Палатинеской Канеллы, соборнаго храма въ Монреалѣ, церкви св. Марка въ Венеціи и многихъ другихъ. При выборѣ и композиціи рисунковъ всегда руководились одною мыслию, — ста-

рались выдержать тотъ характеръ живописи, который данъ въ фрескахъ главнаго купола. Отсюда и вся роспись, хотя и была по частямъ заимствована изъ разныхъ источниковъ, тѣмъ не менѣе въ результатѣ получила одинъ, строго выдержанный византійскій стиль.

Всѣ рисунки отличаются крайнею простотою и незатѣливостію содержанія и въ большинствѣ случаевъ представляютъ событія изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, какъ и вообще это бываетъ въ стѣнописяхъ византійскаго типа. Только двѣ — три картины составляютъ исключеніе изъ этого; въ нихъ замѣтна уже и оригинальность мысли художника и особенная сложность сюжета, въ которомъ передается эта мысль. Въ пріемахъ самого письма также ясно проглядываетъ подражаніе древнимъ образцамъ: всѣ святые представлены людьми рослыми, какъ безъ излишней полноты, такъ и аскетической изможденности въ лицѣ; глаза съ большими зрачками и, при этомъ, своимъ серьезнымъ вдумчивымъ и открытымъ взглядомъ говорятъ о высокой религіозной настроенности лицъ. Въ изображеніи cadaго лица святыхъ въ отдѣльности строго выдержаны еще въ древности опредѣлившіяся правила; святители почти всѣ представлены въ фелоняхъ и омофорахъ, правая рука сложена для благословенія, а въ лѣвой находится евангеліе; мученики со всегдашней эмблемой мученичества — крестомъ. Въ одеждахъ, обуви и другихъ декоративныхъ принадлежностяхъ иконъ древній стиль выдержанъ до послѣднихъ мелочей. Вообще въ живописи принималось во вниманіе не столько красота и изящество внѣшнихъ формъ, сколько желаніе, чтобы картина всѣми своими частями вызывала въ молящихся соответствующее настроеніе. Поэтому, если и не всѣ тонкости технической внѣшней стороны изображеній могутъ к. л. показаться выдержанными, то недочеты въ этомъ отношеніи съ избыткомъ покрываются тою благочестивою настроенностію, которою запѣчатлѣно всякое положеніе и движеніе фигуры.

По самому матеріалу письма, живопись представляетъ сочетаніе красокъ болѣе или менѣе ровныхъ и сродныхъ одна другой; въ ней нѣтъ рѣзкихъ глаза, особенно яркихъ цвѣтовъ, которые бы замѣтнымъ пятномъ выступали на общемъ контурѣ

рисунка. Поэтому уже, при первомъ взглядѣ, она производитъ самое лучшее впечатлѣніе.

Что касается распредѣленія иконографическихъ сюжетовъ по стѣнамъ собора, то и здѣсь старались въ возможной мѣрѣ выдержать характеръ памятника. Въ подражаніе сохранившимся древнимъ росписямъ храмовъ, гдѣ распредѣленіе сюжетовъ всегда обуславливалось символическимъ значеніемъ каждой части храма, и въ новой стѣнописи Софійскаго собора за основаніе размѣщенія картинъ принять приблизительно тотъ же самый принципъ. И здѣсь обращали самое серьезное вниманіе, чтобы между живописью и извѣстной частью храма было самое ближайшее отношеніе, чтобы живопись только нагляднѣе говорила о томъ, что символически знаменуетъ собою та или иная часть храма.

Алтарь—горній міръ и святилище съ животворящею трапезою; поэтому и живопись его представляетъ ближайшее истолкованіе этой мысли. Сводъ главной абсиды, въ подражаніе древнимъ росписямъ, занятъ величественнымъ изображеніемъ Богоматери, подъ названіемъ „Нерушимая Стѣна“. Икона эта представляетъ точную копію съ мозанки Кіево-Софійскаго собора и значеніе ея въ данномъ, видимомъ для всѣхъ, мѣстѣ алтаря опредѣляется тѣмъ, что Божія Матерь—стѣна и утверженіе христіанскаго храма и молящихся въ немъ и потому взоръ вѣрующихъ долженъ постоянно лицезрѣть свое представительство и утверженіе. Ниже Богоматери, въ той же абсидѣ, изображена тайная вечера въ литургическомъ переводѣ. Значеніе этого рисунка въ алтарѣ, какъ мѣстѣ совершенія важнѣйшаго изъ таинствъ—весьма понятно. Икона „Евхаристіи“ скопирована съ фресокъ того же Кіево-Софійскаго собора и представляетъ престолъ, покрытый матеріею, багрянаго цвѣта; на престолѣ обычныя его принадлежности: дискосъ съ частицами евхаристическаго хлѣба, звѣздца, губка и копіе. По обѣимъ сторонамъ престола два раза изображенъ Спаситель; съ лѣвой стороны Онъ держитъ евхаристическій хлѣбъ, къ нему подходятъ шесть апостоловъ въ почтительно—наклоненномъ положеніи, со сложенными какъ бы для принятія благословенія руками; съ правой—чашу, къ которой приближаются остальные шесть апостоловъ съ апостоломъ Павломъ во главѣ. Ниже Евха-

ристии другое, подобное же изображеніе— „уготованіе престола“; по сторонамъ престола два ангела съ рипидами въ рукахъ, на самоъ же престолѣ тѣ же принадлежности. Далѣе по боковымъ внутреннимъ стѣнамъ алтаря—рядъ святителей въ фелоняхъ и омофорахъ, а ближе къ иконостасу, на колоннѣ четыре архидіакона съ кадилами въ рукахъ. Изображенія святителей въ алтарѣ занимаютъ вполнѣ подобающее имъ положеніе: они ближайшіе преемники апостоловъ; имъ принадлежитъ заслуга приведенія въ стройный порядокъ литургіи; алтарь во время священнослуженія составляетъ мѣсто епископовъ, какъ намѣстниковъ Христа, преимущественно предъ всѣми другими іерархическими лицами; было бы не послѣдовательно отвести ихъ изображеніямъ какое-либо иное мѣсто, внѣ алтаря. Святымъ діаконамъ, какъ служащимъ епископамъ, отводится также мѣсто въ алтарѣ, преимущественно возлѣ алтарныхъ входовъ, наблюденіе за которыми лежало на ихъ обязанности. Всѣ вмѣстѣ они составляютъ небесную церковь; но въ этой церкви, въ этомъ небесномъ раѣ, особенное мѣсто принадлежитъ Богородицѣ, которая и является въ алтарной абсидѣ, какъ „высшая небесъ.“¹⁾ Иконографическіе сюжеты въ лѣвой (отъ зрителя) абсидѣ, „древнемъ предложеніи,“ развиваютъ ту же основную мысль, что и живопись главнаго алтаря. И здѣсь представлена та же Евхаристія, только не въ открытой литургической обстановкѣ, а подъ покровомъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ и прообразованій. На стѣнѣ примыкающей къ алтарю, изображено принесеніе Исаака въ жертву, а на противоположной—очищительная жертва Іоакима и Анны, жертва Авеля и Анны Пророчицы, приводящей въ храмъ Самуила. Культъ ветхозавѣтной религіи всѣмъ своимъ содержаніемъ и особенно жертвами указывалъ на событія евангельской исторіи и въ частности на великую Голгоускую жертву, въ воспоминаніе о которой и приносится въ алтарь безкровная жертва. Тамъ, гдѣ только еще готовится вещество для таинства, такіа изображенія прообразовательнаго характера представляются, какъ нельзя болѣе, умѣстными. Въ пра-

¹⁾ Н. Покровскій. Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ.

вой боковой абсидѣ, древнемъ діаконикѣ, живопись представляетъ событія уже иного порядка; здѣсь ветхій завѣтъ какъ бы соединяется съ новымъ, поэтому иконы изображаютъ событія переходнаго времени, которыя предшествовали Рождеству Христову: явленіе Ангела св. Захаріи, свиданіе Дѣвы Маріи съ Елизаветой и др. Въмѣстѣ съ этимъ нижній рядъ этого же отдѣленія занятъ изображениями мученицъ діакониисъ, всѣ онѣ—съ какими-л. богослужебными принадлежностями въ рукахъ, съ крестомъ, кадиломъ, и ораремъ. Въ первые вѣка христіанства эти святыя жены являлись ближайшими помощницами епископовъ и пресвитеровъ при совершеніи ими требъ; онѣ въ этомъ случаѣ раздѣляли трудъ діаконовъ, поэтому всегда и изображаются въ той части алтаря, которая въ древности находилась въ вѣдѣніи діаконовъ.

Самый храмъ Софійскаго собора также росписанъ соответственно символическому значенію его отдѣльныхъ частей и согласно сохранившимся памятникамъ старины. Центръ главнаго купола занимаетъ образъ Спасителя, который представляетъ рѣдкостную фреску, почти цѣликомъ сохранившуюся отъ XI вѣка. Ниже Спасителя, въ пятахъ купола, оставлены неприкосновенными фигуры 8 ангеловъ и херувимовъ, далѣе въ простѣнкахъ оконъ большого барабана,—пророки со свитками въ рукахъ и наконецъ надъ замками подиружныхъ арокъ—евангелисты съ раскрытыми евангеліями. Такимъ образомъ, роспись купола представляетъ собою образъ церкви, въ ея главѣ Іисусъ Христъ и представителяхъ двухъ ея частей:—небесной—въ ангелахъ и херувимахъ—и земной въ пророкахъ и евангелистахъ. Глава церкви Іисусъ Христосъ а потому Онъ и помѣщенъ въ зенитѣ церковнаго свода. Церковь предвозвѣщена пророками, утверждена апостолами, а потому они и изображены вблизи Спасителя; наконецъ посредствомъ четырехъ евангелій распространено Христово ученіе по всѣмъ четыремъ сторонамъ свѣта, отсюда и въ парусахъ свода евангелисты.

На всѣхъ колоннахъ верхней части храма по подражанію Киево-Софійскому собору, разсѣяны многочисленныя изображенія мучениковъ, которые явились живыми столпами христіанской церкви; всѣ они представлены въ круглыхъ медальонахъ съ крестомъ въ правой рукѣ. На среднихъ сводахъ, какъ верхняго,

такъ и нижняго яруса, и въ Мартиріевской паперти размѣщены событія изъ евангельской исторіи и преимущественно тѣ изъ нихъ, которыя отмѣчены установленіемъ особыхъ праздниковъ. Ближе къ южной сторонѣ сгруппированы событія первыхъ дней жизни Спасителя, на сѣверныхъ же и отчасти западныхъ сводахъ распределены заключительныя, начиная съ Воскрешенія Лазаря и кончая Успеніемъ Божіей Матери. Всѣ иконографическіе сюжеты евангельскаго содержанія, въ общей своей композиціи, даютъ картину основанія на землѣ новозавѣтной церкви; церковь основана чудесами, жизнью, ученіемъ и крестною смертію Спасителя, по этому и всѣ сюжеты вращаются преимущественно въ сферѣ этихъ евангельскихъ событій.

На западной стѣнѣ храма, въ символическомъ смыслѣ указывающей на второе пришествіе Иисуса Христа, представлена картина страшнаго суда. Это—рисунокъ исключительной сложности, отличается громадными размѣрами и занимаетъ всѣ пять сводовъ задней части храма. Въ центральномъ сводѣ представленъ Самъ Спаситель въ рѣшительный моментъ суда: правою рукою Онъ дѣлаетъ жестъ, призывающій праведниковъ къ наслѣдію уготованнаго имъ царства небеснаго, лѣвая же выражаетъ отверженіе грѣшниковъ. Противъ Спасителя—уготованіе престола; на престолѣ евангеліе, восьмиконечный крестъ съ тростью и коніемъ; у подножія креста сосудъ, въ которомъ находится кровь Богочеловѣка, омывающая грѣхи человѣческаго рода; къ сосуду прикрѣплены вѣсы праведныя; здѣсь же Адамъ и Ева въ колѣнопреклоненномъ положеніи, какъ виновники человѣческаго грѣхопаденія. По сторонамъ престола Богоматерь и Предтеча, за ними четыре апостола съ раскрытыми книгами, какъ соучастники суда и, наконецъ, въ нѣсколько рядовъ ангелы. Въ углахъ подъ аркою представлены два ангела, изъ которыхъ одинъ трубитъ въ землю, а другой въ море, созывая живыхъ и умершихъ на судъ, а надъ этими ангелами, съ одной стороны (правой отъ входа), предстоитъ суду святители, а съ другой (лѣвой) ангелъ показываетъ пророку Даніилу предсказанныя имъ грядущія событія. Въ слѣдующемъ къ южной сторонѣ сводѣ съ одной стороны четыре апостола съ раскрытыми книгами, ниже—ликъ преподобныхъ и про-

роковъ, предстоящихъ суду, а еще ниже земля и море стадаютъ своихъ мертвецовъ; земля олицетворена въ видѣ женщины, въ рукѣ которой гробъ, позади нея воскресающіи люди въ бѣлыхъ, однообразныхъ повязкахъ, представители царства звѣрей, птицъ и пресмыкающихся—левъ, слонъ, смѣй и др. Рядомъ другое олицетвореніе—моря, также въ видѣ женщины съ длинными распущенными волосами: правою рукою она держитъ оснащенный корабль, подлѣ котораго плаваютъ морскія рыбы. Въ этомъ же сводѣ, на другой сторонѣ,—Богоматерь на престолѣ, окруженная ангелами. На слѣдующемъ сводѣ, съ одной стороны—блаженство праведниковъ, а съ другой—лоно Авраамово:—на длинномъ возвышеніи сидятъ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, между ними души праведныхъ въ видѣ младенцевъ, ниже апостолъ Петръ съ ключомъ въ правой рукѣ вводитъ праведниковъ въ рай, между ними цари, пророки, святители и мученики.

Съ лѣвой стороны Праведнаго Суда также четыре апостола съ раскрытыми книгами, ниже грѣшники предстоятъ суду; напротивъ ангелъ съ крестомъ и свиткомъ, далѣе нѣсколько апокалипсическихъ видѣній Іоанна Богослова и наконецъ мученія грѣшниковъ, которыхъ ангелъ кошемъ низвергаетъ въ адъ; среди грѣшниковъ выдѣляется сатана, сидящій на драконѣ, въ рукахъ у него душа Іуды въ видѣ младенца.

Картина Страшнаго Суда скопирована по частямъ съ нѣсколькихъ оригиналовъ изъ Московскаго Благовѣщенскаго, Владимірскаго Успенскаго и Дмитріевскаго соборовъ. Въ ряду другихъ иконографическихъ сюжетовъ этотъ рисунокъ представляетъ замѣтное исключеніе, какъ по своей идѣ, такъ и по формѣ выраженія ея.

Въ задней части собора, такъ называемой Корсунской нартеры, живопись представляетъ событія изъ ветхозавѣтной исторіи и преимущественно изъ патриархальнаго ея періода. Здѣсь и твореніе міра, представленное въ отдѣльныхъ изображеніяхъ cadaго дня согласно библейскому повѣствованію, и паденіе прародителей, и построеніе ковчега, и сооружеиіе Вавилонской башни и мн. другихъ. Почти всѣ эти рисунки за немногими исключеніями заимствованы изъ росписей соборнаго храма въ Монреель, отличаются крайнею

незатѣйливостью и часто обличаютъ даже наивность мысли художника.

На западной сторонѣ храма, олицетворяющей собою область всего темнаго, подобныя изображенія являются какъ нельзя болѣе умѣстными; ветхозавѣтный человѣкъ, удаленный вслѣдствіе грѣха отъ Бога, блуждалъ во тьмѣ всегдашняго невѣдѣнія и даже въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей никогда не могъ подняться до того высокаго понятія о Богѣ и спасеніи, которое предлагается въ новозавѣтной религіи. Вмѣстѣ съ этимъ ветхій завѣтъ былъ подготовительною ступенью въ исторіи домостроительства человѣческаго спасенія, отсюда новое основаніе—къ распредѣленію ветхозавѣтныхъ сюжетовъ въ вступительной, первой отъ входа, части храма.

Такимъ образомъ живопись всего собора въ своемъ цѣломъ видѣ вполне выражаетъ древнее символическое воззрѣніе на храмъ, какъ на земное небо, въ которомъ живетъ и пребываетъ Пренебесный Богъ, и какъ на божественный домъ, гдѣ совершается таинственное и животворящее жертвоприношеніе. 1) Въ иконографическихъ сюжетахъ представлена вся исторія домостроительства человѣческаго спасенія, которая началась въ раю и завершена на Голгофѣ; поэтому при входѣ въ соборъ—изображено сотвореніе міра и блаженство прародителей, а на послѣдней къ востоку стѣнѣ „евхаристія“, какъ утвержденіе новозавѣтной церкви и залогъ спасенія рода человѣческаго.

Въ ряду реставраціонныхъ работъ роспись собора явилась и наиболѣе трудною и наиболѣе замѣтною для другихъ частей; по этому въ исполненіе этого дѣла вложено все возможное усердіе въ этомъ случаѣ не жалѣли никакихъ матеріальныхъ затратъ и заботились только объ одномъ, чтобы живопись всѣми сторонами отвѣчала величію и характеру такого исторически извѣстнаго древняго храма.

Профессоръ Боткинъ, безвозмездно руководившій работами, съ особеннымъ интересомъ занимался ими и, кажется, готовъ былъ вложить въ это дѣло все свои знанія. Подъ его ближай-

---

¹⁾ Патр. Германъ и Симеонъ Солунскій. См. у Покровскаго, 77—78.

шимъ наблюденіемъ и производилась роспись Владимірскими иконописцами школы Сафонова, которая еще ранѣе зарекомендовала себя съ похвальной стороны при реставраціи древнихъ памятниковъ, между прочимъ Московскаго Благовѣщенскаго собора.

Одновременно съ росписью, въ мѣстахъ, свободныхъ и незанятыхъ иконографическими сюжетами, соборъ украшали орнаментами; и здѣсь, какъ и въ живописи, въ основаніе рисунковъ принимали древніе образцы.

Верхнія части собора: своды, барабаны крайнихъ куполовъ росписаны орнаментами, преимущественно въ древне-византійскомъ стилѣ: разнаго рода монограммами и крестами; нижнія же, особенно тѣ, которыя прилегаютъ къ полу, убраны полотенцами, которыя писаны по древнимъ рисункамъ, открытымъ при разслѣдованіи нижнихъ частей Собора. Самый проэктъ орнаментаціи составлень былъ завѣдующимъ реставраціей академикомъ Сусловымъ; подъ его же ближайшимъ наблюденіемъ и выполненъ этотъ проэктъ спеціальнымъ орнаментистомъ, с.-петербургскимъ мастеромъ Будаковымъ.

Вмѣстѣ съ реставраціей самого Собора, исправлялись и приводились въ надлежащій видъ и разныя его принадлежности: иконы, царское и святительское мѣста, сѣдалища въ алтарѣ и пр. Главное наблюденіе и въ этомъ случаѣ принадлежало тому же профессору М. П. Боткину.

Подъ его руководствомъ реставрація иконъ производилась съ особенною тщательностью; всѣ позднѣйшія исправленія были съ нихъ удалены, накопившаяся отъ времени пыль и копоть — смѣты, и прежде грязныя и темныя, такъ что трудно было отличить лики святыхъ отъ одежды, — всѣ иконы приняли теперь неузнаваемый видъ, въ нихъ ясно сталъ замѣтенъ древній характеръ письма, строго выдержанный, какъ въ ликахъ святыхъ, такъ и еще болѣе въ убранствѣ одежды. При этихъ же исправленіяхъ открыто на иконахъ много древнихъ надписей, которыя до сихъ поръ оставались неизвѣстными. Древній басменный окладъ на иконахъ точно также хорошо сохранился, такъ что въ этомъ случаѣ пришлось сдѣлать самыя незначительныя исправленія, которыя состояли въ наложеніи новаго куска басмы съ

точнымъ соблюденіемъ древняго рисунка во всѣхъ частяхъ.

Царское и святительское мѣста, занимающія переднюю, открытую часть Собора (противъ сѣверныхъ и южныхъ дверей), отъ времени значительно измѣнились; позднѣйшія исправленія совершенно закрыли въ нихъ древнюю рѣзбу и украшенія; поэтому при реставраціи всѣ эти наросты были соскоблены, внѣшнія стѣнки и колонны покрыты матовымъ золотомъ; теперь оба мѣста приняли свой первоначальный видъ и вся узорчатая рѣзба съ древними украшеніями стала въ нихъ замѣтна.

Исправленія коснулись и мозаическихъ украшеній въ алтарномъ полукружїи Собора. Эта мозаика, представляющая чуть ли не единственный образецъ такого рода росписи во всемъ Новгородскомъ краѣ, сохранилась не въ цѣломъ видѣ, а въ отдѣльныхъ частяхъ. До реставраціи мозаическіе рисунки занимали только заднія стѣнки при священническихъ сѣдалищахъ на горнемъ мѣстѣ; теперь при изслѣдованіяхъ горяго мѣста подъ позднѣйшими задѣлками открыты нѣсколько мозаичныхъ плитъ и въ нижней части сѣдалища. Эти найденные образцы подали мысль — возстановить всю мозаику на горнемъ мѣстѣ, для чего и было поручено с.-петербургскому мастеру Фролову сдѣлать по сохранившимся древнимъ рисункамъ недостающія изображенія. Теперь все горнее мѣсто представляетъ сплошной рядъ мозаической росписи, такъ что съ этой стороны алтарю безспорно приданъ древній видъ.

Реставрація наружныхъ стѣнъ Софійскаго собора началась гораздо позднѣе реставраціи внутренней его стороны. Первые разслѣдованія наружныхъ стѣнъ и крыши сдѣланы были осенью 1898 года; весною слѣдующаго года вся крыша съ собора была снята и вся позднѣйшая кладка, устроенная для покрытія собора на скаты, уничтожена. Съ удаленіемъ крыши обнаружены были древніе просвѣты во 2 этажѣ надъ херами, а также возстановлена нижняя половина купольныхъ оконъ, которая приходилась прежде подъ крышею. Послѣ произведенныхъ разслѣдованій весь Соборъ былъ заново отштукатуренъ, контрфорсы, приставленные къ южной стороне и много скрывавшіе красоту зданія, — уничтожены, группа фресокъ на западной стѣнѣ — обновлена. вмѣстѣ съ этимъ сво-

ды и шпицы вверху собора исправлены, главная средняя глава вызолочена через огонь и весь соборъ покрытъ по—сводно, (а не по скатамъ, какъ прежде), чѣмъ приданъ всему зданію первоначальный, напоминающій византійскіе храмы, видъ.

Такимъ образомъ, реставрація Софійскаго собора, стоившая громаднхъ матеріальныхъ затратъ и большихъ нравственныхъ усилій, приведена къ счастливому окончанію. При видѣ обновленной святыни сердце Новгородцевъ переполняется чувствомъ особенной радости и они съ искреннею благодарностью вспоминаютъ и всегда будутъ вспоминать имя Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Θεогноста, который явился главнымъ инициаторомъ и совершителемъ этого великаго и важнаго дѣла.

Св. мощи и другія достопримѣчательныя святыни собора Св. Софій.

Храмъ Св. Софій былъ усыпальницею святителей Новгородскихъ и многихъ князей, изъ которыхъ нѣкоторые за благочестивую подвижническую жизнь свою прославлены Господомъ и подъ сѣнію св. Софій почиваютъ нетлѣнными останками своими одни открыто, другіе подъ спудомъ.

Два великіе подвижника, Князь и Епископъ, лежатъ какъ бы на стражѣ, у входа Св. Софій, въ первой ея придѣльной церкви Рождества Богоматери. — На разстояніи ста лѣтъ, другъ отъ друга, въ сей временной жизни, они соединились на вѣчный покой, подъ сѣнію одного храма: древній Кіевъ былъ начальнымъ поприщемъ обоихъ; но какими различными путями достигли они небеснаго царствія и встрѣтились въ ликахъ Святыхъ? — Одинъ, строгій затворникъ Печерскій, Никита, посланъ былъ святительствовать въ Новгородъ, гдѣ имѣлъ утѣшеніе успокоить святаго труженика, Антонія Рилянина, приплывшаго на своемъ камнѣ, тринадцать лѣтъ онъ пашъ свое духов-

ное стадо и дважды силою молитвы, охранилъ его отъ великихъ бѣдствій: страшнаго пожара и убійственной засухи.

Лице почившаго Епископа сохранило, въ нетлѣнныхъ чертахъ своихъ, отпечатокъ духовнаго подвига и небснаго мира, съ какимъ заснулъ онъ на землѣ. Четыреста пятьдесятъ лѣтъ сокрыты были Св. мощи его, и только въ царствованіе Грознаго, было о нихъ видѣніе нѣкому благочестивому царедворцу, молившемуся въ соборѣ. По тайному гласу, сперва осѣнилъ онъ гробницу Епископа богатымъ покровомъ, и когда, послѣ семилѣтняго заустѣнія Новагорода, присланъ былъ архіепископъ Пимень, тотъ же богобоязливый мужъ объявилъ ему о своемъ видѣніи: тогда открыли гробъ древняго Святителя и съ духовною радостію обрѣли его нетлѣнное тѣло, источавшее много исцѣленій.

Другой — витязь, воевода Мстиславъ, славнѣйшій изъ сыновъ Ростислава Смоленскаго и всѣхъ современныхъ Князей, гроза Суздаля и щитъ Кіева отъ честолюбивыхъ замысловъ Боголюбскаго, возводившій старшихъ Князей на великое княженіе, а самъ, подобно Мономаху, всегда довольный своимъ удѣломъ. — Имя *храбраго* запечатлѣло его устами современниковъ, на всѣ вѣки, и онъ, по выраженію лѣтописи: «отъ юности навиклъ быше не уполошиться никогда же, но токмо Бога единаго блюстися». Даже сыну его Мстиславу, какъ бы наслѣдственно, сохранилось прозваніе Удалаго. — Вольный надменный Новгородъ, по звуку вѣща мѣнявшій Князей своихъ, то Ольговичей, то Мономаховичей, смотря по тому, чей родъ возвышался или падалъ въ Кіевѣ, захотѣлъ самъ быть отчиною Храбраго и умолилъ его къ себѣ на княженіе; съ восторгомъ присягаль ему народъ у Св. Софійи и со слезами прощался, когда, въ теченіи двадцатилѣтняго правленія, онъ временно отходилъ устроить южные удѣлы. Страшенъ былъ при немъ Новгородъ своимъ сосѣдямъ и горько плакала по немъ вся земля Новгородская, когда ранняя кончина постигла Мстислава, въ 1180 году. Съ честью положили тѣло его, при гробѣ храмоздателя Владиміра, и неизвѣстно, когда обрѣтены были мощи его. — Нетлѣнныя руки его, столь славно владѣвшія мечемъ, крестообразно прижаты на мощной груди,

бывшей пщитомъ Новагорода; смертнй покой его мнйтса бытъ краткймъ отдыхомъ война и шести-вѣковой сонъ легкою дремотой.

Съ южной стороны собора почиваютъ открыто поверху земли: храмоздатель Владиміръ, осьмнадцать лѣтъ правившій великимъ Новгородомъ, которому оставилъ вѣчную по себѣ память построеніемъ Св. Софіи, и благовѣрная мать его Княгиня Анна. — Дочь Олава, перваго Короля Шведскаго, въ изычествѣ называвшаяся Ингигердоу, она обручена была другому Олаву, Королю Норвежскому; но, Промысломъ Божиимъ, вступила въ бракъ съ великимъ Ярославомъ, и всегда обитая съ возлюбленнымъ сыномъ своимъ, только двумя годами, предупредила его раннюю кончину въ 1050 году.

Еще одинъ благовѣрный Князь почиваетъ въ соборѣ, съ лѣвой стороны его, противъ мощей Св. Владиміра: это юный братъ витязя Невскаго, который замѣнилъ Новгороду храбраго Мстислава, Федоръ Ярославичъ, въ день земнаго брака своего преставившійся къ небесному Жениху душъ нашихъ. Нетлѣніемъ процвѣлъ брачный вѣнецъ его и радость житейская измѣнилась въ невечернюю славу. — Мощи Св. Князя сперва положены были въ Юрьевскомъ монастырѣ, но четыреста лѣтъ спустя, во время Шведскаго нашествія Делягарди, ихъ перенесли для сохраненія въ соборъ Софійскій, и съ тѣхъ поръ они тамъ остались, повелѣніемъ Царя Михаила и Патріарха, отца его.

Въ церкви Предтечи, на лѣво отъ Корсунскихъ вратъ, покоятся, одинъ поверху земли, а другой подъ спудомъ, два брата, оба именитые Святители Новгородскіе, Архіепископъ Илія, въ схимѣ Іоаннь и преемникъ его Григорій. — Будучи простымъ іереемъ, умоленъ былъ Илія на каеэдру Софійскую, по смерти Епископа Аркадія, въ 1165 году и Митрополитъ Кіевскій Іоаннь II, нарекъ его Архіепископомъ, въ утѣшеніе народу; но смиренный мужъ не превознесся почестію церковною и продолжалъ, на престолѣ святительскомъ, труженическое житіе постника: посему и прославилъ его Господь великими знаменіями. Князь Суздальскій, Романъ, пошелъ ратію на Новгородъ, и съ нимъ семьдесятъ Князей грозили истребить до основанія древнюю столицу Сла-

ванъ. Три днѣ молился Святитель Илія предъ иконою Спаса, дабы пощадилъ онъ градъ и людей своихъ, и вотъ, въ третью ночь, слышится ему гласъ отъ иконы, повелѣвающейъ идти въ церковь Спасову, что на Ильиной улицѣ, поднять икону Богоматери, на забрало города, противу супостатовъ. Исполненный ужаса и изумленія, на утро собралъ онъ вѣче народное, и во время молебнаго пѣнія, въ храмъ Софійскомъ, послалъ клиръ за иконою; но клиръ возвратился съ вѣстію, что не могъ поднять ее. Тогда самъ Святитель подвигся соборно, въ церковь Спасову, и, простершись на землю, возопилъ къ Дѣвѣ Владычицѣ, упованію и Заступницѣ града, дабы не предала врагамъ согрѣшившихъ, но явила вадъ ними милосердіе Божіе, какъ нѣкогда пощажена была раскаявшаяся Ниневія. Еще онъ молился, когда внезапно заколебалась икона, и при радостномъ воплѣ всего народа: «Господи помилуй», благоговѣнно поднялъ ее Святитель и вознесъ на стѣны города, тамъ, гдѣ наиболѣе кипѣла сѣча. Въ полночь посыпалась на икону туча стрѣлъ вражнхъ и новое чудо ознаменовало горнюю помощь: сама икона отвратилась отъ нечестивыхъ враговъ, не пощадившихъ священнаго лика Богоматери, и слезы потекли изъ очей ея на фелонь Архіепископа; внезапная тѣма покрыла враговъ: Новгородцы же устремились изъ града довершить славную побѣду. Съ тѣхъ поръ Владыка Илія учредилъ праздникъ Знаменія Божіей Матери, 27 Ноября, который и донинѣ празднуется по всей Россіи. Такъ молитва Пастыря оградила его паству не слабѣе меча храбраго Мстислава, который вмѣстѣ съ нимъ подвизался за Св. Софію, и былъ имъ нанутетвованъ въ вѣчную жизнь.

Граждане дерзнули подозрѣвать чистое цѣломудренное житіе праведника; они бросили его на плоту, посреди рѣки, и съ ужасомъ увидѣли Святителя, плывущаго противу теченія Волхова къ Юрьевской обители; тамъ умолили его опять принять кафедру. Вскорѣ однако принялъ онъ схиму и преставился, послѣ двадцатилѣтняго правленія; благодарный народъ избралъ на его мѣсто брата его Григорія, который, въ теченіе шести лѣтъ, добродѣтелями своими напоминалъ Новгороду усопшаго. Григорій благословилъ святому отшельнику Варлааму уединиться на бе-

ретахъ Волхова, гдѣ молитвами его основалась знаменитая обитель Хутынская.

Нетлѣнныя мощи схимника Іоанна обрѣтены были, по небесному видѣнію, при блаженномъ арх. Евѣимѣ, уже въ послѣдніе годы славы Новгородской (1436 г.). Камень обрушившійся, со свода церкви Предтечевой, сдѣлалъ отверстіе надъ гробомъ Іоанна, и архіепископъ Евѣимъ, съ радостнымъ изумленіемъ, увидѣлъ нетлѣніе его схимы, еще не вѣдая, кто сей блаженный усоршій? Онъ молилъ Господа открыть ему имя своего угодника, и въ ночномъ видѣніи представился молящемуся древній Святитель Новгорода, который сказалъ ему, и преждее свое имя Іліи, и схимническое Іоанна, и какъ послужилъ Новгороду, во время бывшаго знаменія отъ иконы Богоматери. Онъ заповѣдалъ также, чтобы въ день своего явленія, т. е. 4-го Октября, всегда совершать память всѣхъ почившихъ, въ великой церкви Премудрости Божіей, Князей Россійскихъ и Архіепископовъ Новгорода.

Святители Никита и Іоаннъ, какъ первые ближайшіе заступники своей паствы, великаго Новгорода, всегда изображались вмѣстѣ на иконахъ, по сторонамъ Св. Софіи Премудрости Божіей, иногда съ двумя славными отшельниками, Автоніемъ Римляниномъ и Варлаамомъ Хутынскимъ, а иногда и безъ нихъ.

Мы не станемъ перечислять другихъ благочестивыхъ и знаменитыхъ мужей, погребенныхъ и почивающихъ въ храмѣ св. Софіи. Списокъ ихъ очень длиненъ и долженъ далеко вывести насъ изъ предѣловъ журнальной статьи. Обратимся теперь къ св. иконамъ храма св. Софіи и упомянемъ хотя о наиболѣе извѣстныхъ и достопримѣчательнѣйшихъ изъ нихъ.

Относительно изображенія Спасителя съ сжатою рукою въ куполѣ собора св. Софіи мы уже имѣли случай выше ознакомить читателей съ сказаніемъ лѣтописцевъ.

Приводимъ теперь другое лѣтописное сказаніе о другомъ знаменитомъ почитаемомъ чудотворнымъ, образѣ Спасителя, съ указующимъ долу перстомъ правой руки, находящемся въ иконостасѣ по правую сторону отъ царскихъ вратъ и присланномъ изъ

Москвы, какъ точная копія взаѣмнъ увезенной изъ Новгорода при Иоаннѣ Грозномъ въ 1570 г. иконы Спасителя, извѣстной подъ именемъ *золотой ризы или рясы*, писанной по преданію около 1143 г. греческимъ Императоромъ Мануиломъ. „Во святѣй Софѣи, говорится въ III-й Новгородской лѣтописи, въ великомъ Новгородѣ во время Божественныхъ службы стоялъ Дмитрій Ласкиревъ и призва Софійскихъ священниковъ Прокоція съ товарищи и возрѣвъ на милосерднаго Спаса..., и спросилъ ихъ Дмитрей: вѣдомо ли вамъ про ту икону каковъ слухъ? Они же ему отвѣщали: слухъ, Господине, таковъ, что не одна та икона изъ Корсуна привезена греческаго письма. И Дмитрей отвѣща: у насъ де въ мудрыхъ людѣхъ слухъ идетъ, да и писаніе въ нашей греческой земли есть, что та икона прежде Владимерова крещенія бѣ въ Царѣ градѣ, а письмо Мануила, царя Греческаго. Нѣкогда убо ѣхалъ царь Мануиль на свою потребу и узрѣ священника неподобно дѣлающа, и повелѣ на него возложить раны нещадно; и въ эту ночь явился Мануилу царю Спасъ тѣмъ образомъ, якожѣ на иконѣ написалъ Мануиль царь и рече ему царю: почто восхищаеши святительскій судъ, его же ти не предахъ? Тебѣ передано начальство въ чловѣцѣхъ и отъ сущестать обороняти, святителемъ же повелѣно духовныхъ вязати и рѣшати; и повелѣ Спасъ пришедшимъ, указываючи пречистымъ своимъ перстомъ, *якоже нынѣ видимъ на иконѣ написано, ангеломъ* возложить раны на царя Мануила Греческаго; и возбнувъ царь услышалъ раны тяжки на тѣлѣ своемъ и возставъ притече ко иконѣ Спасовѣ и *узрѣ руку Спасову указующу низу*, а не такъ, якоже онъ написалъ прежде и восплакося горѣцѣ царь и оттолѣ не учалъ святительскаго суда восхищати. Таже и нынѣ чудотворная икона у Богородицы Успенія въ соборной церкви стоять въ царствующемъ градѣ Москвѣ; а здѣсь у Софѣи Премудрости Божіи въ великомъ Новгородѣ списокъ съ того чудотворнаго образа стоять и донынѣ въ церкви на правой сторонѣ противъ владычня мѣста, приходящимъ православнымъ христіаномъ на поклоненіе, еже и до нынѣ зрима есть“. (III Новг. Лѣт. стр. 211). На иконѣ сребропозлащенная риза 84 пр. въ 3¹/₂ пуда вѣсомъ. ”

Рядомъ съ иконою Спасителя стоитъ икона Софіи Премудрости Божіей. Воплощенная Премудрость Божія изображена на ней, какъ великаго Совѣта, Ангель по словамъ пророческимъ огненнаго вида съ огненными крыльями. Онъ возсѣдаетъ на четвероножномъ золотомъ престолѣ, утвержденномъ на семи столпахъ, въ царскомъ вѣницѣ и царской одеждѣ, со скипетромъ въ правой рукѣ и со свиткомъ въ лѣвой, по сторонамъ коего стоятъ св. Дѣва (справа) и слѣва во власяницѣ Іоаннъ Предтеча, бывшій гранью обоихъ завѣтовъ, въ рукѣ его—свитокъ, на которомъ написано: се Агнецъ Божій земляй грѣхи міра... Надъ главою Ангела поясное изображеніе Спасителя, благословляющаго обѣими руками; выше голубое звѣздное небо, въ которомъ простирается радуга, еще выше золотой престолъ съ раскрытою на немъ книгою; предъ престоломъ съ правой и лѣвой стороны преклоняются по три Ангела.

По сему изображенію Софіи, Премудрости Божіей, на иконѣ представляется намъ Іисусъ Христосъ, — Божія сила и Божія Премудрость, воспріявшая для спасенія міра плоть отъ пречистыя Дѣвы Маріи.

Икона Софіи, Премудрости Божіей, съ давнихъ временъ пользовалась особенно благоговѣйнымъ почитаніемъ и признается современною самому построенію Софійскаго Собора, признается точною копією съ греческой иконы того же имени и потому называется греческимъ переводомъ. Риза на ней сребропозлащенная, вѣсомъ въ 3 п. 11 ф. 60 зол., она устроена въ 1843 г. при Антоніи Митрополитѣ Новгородскомъ и С. Петербургскомъ, на сумму Новгородскаго Архіерейскаго Дома. На каймахъ этой ризы изображены праотцы, пророки и Апостолы, а на нижней приставкѣ вычеканены грошарь и кондакъ Софіи, Премудрости Божіей.

При входѣ въ придѣлъ Богоотецъ Іоакима и Анны стоитъ древнѣйшая икона св. первоверховныхъ Ап. Петра и Павла. Апостолы изображены на ней во весь ростъ стоящими на проповѣди. Правыя руки у нихъ сложены или для преподанія благословенія или для крестнаго знаменія, но неодинаково: у Апостола Петра большой палецъ, безымянный и мизинецъ пригнуты къ ладони,

а указательный и средній простерты; у Апостола Павла большой палець пригнуть къ безымянному, а указательный и средній простерты. Замѣчательно, что ключей у Апостола Петра нѣтъ; въ лѣвой рукѣ у него жезлъ; Апостоль Павелъ въ лѣвой рукѣ держитъ Евангеліе. Надъ Апосталами въ облакахъ І. Христось, по правую Его сторону Божія Матерь, по лѣвую Предтеча, а за ними по угламъ Архангелы Михаилъ и Гавріиль; въ 15-ти клеймахъ, на каймѣ иконы вычеканены разные святые съ надписями.

Икона сія называется Корсунскою и по мѣстному преданію принесена изъ Корсуна Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ. Въ 1570 году она взята была Царемъ Грознымъ въ Москву вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими иконами, но чрезъ два года снова возвращена въ Новгородъ. Окладъ на ней древнѣйшій сребропозлащенный, современный по всей вѣроятности, написанію иконы. О немъ въ Ш Новг. Лѣт. замѣчено, „обложена (икона) серебромъ вся Корсунскимъ“ (Ш Новг. Лѣт. 1080 г.).

По лѣвую сторону царскихъ вратъ находится мѣстная храмовая икона Усненія пресвятыя Богородицы. На ней изображены: 1) Божія Матерь возлежить на смертномъ одрѣ; 2) Спаситель принимаетъ душу пресвятой Богородицы и возносится съ нею къ небесамъ; 3) Пресвятую Богородицу окружаютъ Ангелы, Апостолы и Герархи; 4) Внизу, евреину Афеонію, державшему неспровергнуть на землю пречистое тѣло, отсѣкаются руки мечемъ Ангела; 5) Вверху, Ангелы несутъ Апостоловъ на погребеніе; 6) Пресвятая Богородица сидитъ на престолѣ, въ кругѣ, сложивъ крестообразно пречистыя свои руки; 7) При верхней каймѣ, въ полукругѣ, четыре Ангела. На сей иконѣ риза серебряная, вызолоченная, чеканной работы, съ каймою выпуклою, на коей по угламъ розетки; кругомъ иконы написаны, въ 30-ти клеймахъ, Богородичные праздники и разные событія изъ жизни Божіей Матери, заимствованныя изъ преданій, которыя въ высшей степени любопытны. Риза устроена въ 1805 году, съ разрѣшенія митрополита Новгородскаго Амвросія, на сумму Новгородскаго архіерейскаго дома; въсѣ въ серебрѣ 2 пуда и 11 фунтовъ.

Изъ другихъ иконъ замѣчательны: Икона съ изображеніемъ въ лицахъ псаломскаго стиха: „предста Царица одесную тебе“, или „Царь Царемъ“, въ ней изображенъ Спаситель, сидящій на престолѣ. Спаситель держитъ въ одной рукѣ раскрытое Евангеліе, а другою благословляетъ. На иконѣ риза серебряная, 84-й пробы, вызолоченная, обложенная чеканными клеймами; вѣсу въ ней 4 пуда 30 фунтовъ и 37 золотниковъ.

Риза на сію икону устроена 1856 г. при митрополитѣ Антоніи, на сумму Новгородскаго архіерейскаго дома.

Въ разныхъ мѣстахъ собора есть и другія древнія и замѣчательныя иконы. Въ числѣ ихъ особенно замѣчательнъ списокъ съ чудотворной Тихвинской иконы Божіей Матери, стоящей въ Богословскомъ придѣлѣ подлѣ царскихъ вратъ. Этотъ образъ находился въ 1617 году при посольствѣ, отправленномъ въ Столбово для заключенія мира со шведами. По заключеніи мира, икона перенесена послами въ Новгородъ, встрѣчена митрополитомъ Исидоромъ съ крестнымъ ходомъ близъ Хутынскаго монастыря и поставлена въ Софійскомъ соборѣ. Съ того времени, по царскому указу, совершается ей ежегодное празднество въ 5 ю недѣлю великаго поста. Эта икона, писанная, по преданію, на доскѣ изъ той той самой колоды, на которой явилась въ Тихвинѣ Божія Матерь, бесѣдующая съ святителемъ Николаемъ, украшена двумя золотыми вѣнцами, убруса и жемчуга съ камнями, цатою съ финифтью и яхонтами и гладкимъ серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ. На каймѣ въ 8 клеймахъ изображены святые, а на створахъ два архангела.

Внутри собора находится нѣсколько замѣчательныхъ иконъ какъ по характеру письма, такъ и по многосложности священныхъ изображеній, сюжетовъ. Такова напр. икона XVI в., на которой представленъ въ лицахъ символъ вѣры, и отдѣльно изображены всѣ 12-ть членовъ символа вѣры. Такъ, при словахъ: „Вѣрую во единого Бога Отца“ изображенъ Господь Саваоѳъ на престолѣ; при второмъ членѣ: Богъ Отецъ вмѣстѣ съ Иисусомъ Христомъ, а внизу 1-й вселенскій соборъ и умирающій Арій, надъ которымъ написано: „злочестивый Арій разсѣдся“. При послѣднемъ членѣ

символа вѣры представленъ Спаситель на престолѣ, окруженный трубящими ангелами: внизу море, изъ котораго возстаютъ умершіе: среди моря Левіаѳанъ, держащій на головѣ корабль; далѣе рай съ изображеніемъ лона Авраамля. Такой же характеръ носитъ икона, изображающая въ лицахъ церковную пѣснь: „Достойно есть... На ней четыре отдѣленія; при словахъ „Достойной есть... Богородицу“ представлена Божія Матерь, окруженная праотцами и пророками; во 2-мъ отдѣленіи при словахъ „присноблаженную... Бога нашего“ Божія Матерь окружена пророками и Апостолами; въ 3-мъ отдѣленіи при словахъ „честнѣйшую... серафимъ“ вокругъ Божіей Матери изображены Ангелы и Архангелы; въ 4-мъ отдѣленіи при словахъ „безъ истлѣнія... величаемъ“ Божія Матерь окружена преподобными и пустынно-жителями.

Къ этому же типу относятся: икона изображающая въ лицахъ и дѣйствіяхъ: «премудрость созда себѣ храмъ и утверди столповъ седмь», и икона, на которой изображена пѣснь Богородицы: „Величитъ душа моя Господа“.

Замѣчательна также икона угодниковъ Соловецкихъ Зосима и Савватія. На ней преподобные изображены во весь ростъ стоящими, а вокругъ нихъ въ клеймахъ написаны чудеса ихъ. Въ числѣ этихъ клеймъ особенно замѣчательны два, имѣющія отношенія къ судьбѣ Новгорода: на нихъ представлена знаменитая Марѳа посадница въ бесѣдѣ съ пр. Зосимою и на обѣдѣ съ вельможами. Преподобный Зосима, въ бытность свою Игуменомъ Соловецкимъ, пріѣзжалъ въ Новгородъ просить защиты противъ притѣсеній, которая дѣлаемы были его обители Двинскими жителями. По рѣшенію Вѣча, онъ получилъ для обители охранную грамоту на исключительное владѣніе Соловецкими островами. При этомъ вельможи и бояре щедро одарили его, только Марѳа, по наговору слугъ своихъ, не благоволила къ старцу и не приняла его; по этому поводу Старецъ предсказалъ ученикамъ своимъ: „скоро домъ сей запустѣетъ и дворъ его заростетъ травою“. Потомъ, узнавъ о справедливости жалобы Зосимы, Марѳа, желая загладить свою ошибку, осыпала его ласками и пригласила къ обѣду.

За столомъ во время обѣда Прозорливецъ видѣлъ обезглавленными шестью бояръ, которыхъ ожидала казнь Иоанна III-го.

Кромѣ указанныхъ иконъ и изображеній, къ замѣчательнымъ предметамъ главнаго храма въ Соборѣ принадлежатъ: святительское и царское мѣста, хоросъ, врата Корсунскія и Сигтунскія или врата Шведскія. Мѣста царское и святительское ограждены съ 3 сторонъ стѣнками, а на четвертой устроены дверцы для входа. Сверху мѣста накрыты шатрами и увѣнчаны четвероконечными крестами. Изъ надписей видно, что святительское мѣсто „сряжено“ въ 1560 году при царѣ Иоаниѣ IV и архіепископѣ Пименѣ, а царское въ 1572 году. На послѣднемъ изъ нихъ вырѣзанъ вѣзю царскій титулъ, а на первомъ церковная пѣснь: „Единородный Сыне“ и слѣдующая молитва: „Вѣрнаго царя нашего укрѣпи, вѣру утверди, языки укроти, миръ умири, святую обитель сію добрѣ соблюди, предотшедшаа отцы и братію нашу въ селѣхъ праведныхъ учини, и насъ въ покаяніи и православней вѣрѣ, Господи, прими и помилуй, яко благій и человѣколюбець.“

Хоросъ, или большое паникадило мѣдное, утверждено надъ амвономъ на пяти желѣзныхъ цѣпяхъ, съ четырьмя ярусами свѣчниковъ и съ литыми херувимами, апостолами и пророками. Наверху его двуглавый орелъ, а внизу серебряный шаръ или яблоко съ кистью изъ сканныхъ серебряныхъ и золотыхъ нитей съ жемчужными варварками. Надпись, вырѣзанная на срединѣ яблока показываетъ, что хоросъ поставленъ въ 1600 году, при царѣ Борисѣ Годуновѣ, патріархѣ Іовѣ и митрополитѣ Новгородскомъ Варлаамѣ.

Корсунскія врата состоятъ изъ двухъ половинъ, изъ коихъ каждая вышиною 5 арш., шириною $1\frac{3}{4}$ арш. По краямъ обѣ половины обложены выпуклою бронзовою каймою; такими же каймами поперечными каждая половина раздѣляется на семь отдѣленій. Съ внѣшней стороны вратъ въ отдѣленія вставлены бронзовыя доски разной величины, съ выпуклыми изображеніями; такихъ досокъ на обѣихъ половинахъ вратъ считается 48-мъ; изъ изображеній, на нихъ представленныхъ, четыре заимствованы изъ исторіи ветхаго завѣта, двадцать два изъ исторіи Іисуса

Христа; на остальныхъ 22 достахъ находятся аллегорическія и мѣологическія фигуры и изображенія разныхъ лицъ, къ священнымъ изображеніямъ неимѣющія никакого отношенія.

Относительно происхожденія Корсунскихъ вратъ большинствомъ ученыхъ утверждается, что онѣ работы Нѣмецкой, хотя есть и другое мнѣніе, что онѣ изъ Греціи.

Мѣстомъ устроенія Корсунскихъ вратъ признается городъ Магдебургъ, какъ потому, что онъ особенно славился искусными литейщиками, такъ и потому, что въ немъ жилъ знаменитый Архіепископъ Вихманъ, изображенный на вратахъ.

По изображенію на вратахъ Вихмана, который былъ Магдебургскимъ Архіепископомъ съ 1152 г. по 1192 г., надобно признать и то, что онѣ сдѣланы не ранѣе 2-й половины 12-го ст., а въ Новгородъ могли быть пріобрѣтены не ранѣе XIII в. т. е. не прежде того времени, какъ Новгородцы вошли въ торговныя сношенія съ Ганзейскими городами.

Какимъ образомъ врата эти попали въ Новгородъ, объясняютъ разнo. Думаютъ, что или великая Ганза, союзница могущественнаго Новгорода, сама прислала ему въ даръ это замѣчательное произведеніе Нѣмецкаго искусства; или оно получено въ добычу во время походовъ противъ Ливонцевъ; или врата сіи сдѣланы въ Германіи для Новгорода по заказу, и привезены изъ Магдебурга, при архіепископѣ Василии, который много украсилъ соборъ въ XIV вѣкѣ и, по словамъ Новгородской I лѣтویی, устроилъ позлащенные врата св. Софій, купивъ ихъ въ Германіи. Хотя извѣстно, что одни врата святителя съ лѣтописною надписью, увезены Іоанномъ IV въ Александровскую слободу и остаются тамъ доселѣ; но въ Новгородѣ могли остаться другія, подобныя врата.

А почему врата называются Корсунскими, тогда какъ они не изъ Корсуни, это объясняютъ тѣмъ, что въ древнее время наименованіе „Корсунскій“ означало на Руси тоже, что „рѣдкій“, „отличный“ и употреблялось для выраженія понятія объ изящномъ, безъ всякаго отношенія къ мѣсту, гдѣ то или другое изящное произведеніе получило свое начало.

Шведскія врата, называемыя издавна *Сигтунскими* и *Сартунскими*, сдѣланы изъ дерева, обложеннаго металлическими листами, имѣющими свѣтложелтый цвѣтъ; они состоятъ изъ двухъ половинокъ, каждая вышиною въ $3\frac{3}{4}$ аршина, обложенныхъ каймою. Это художественное произведеніе весьма пріятно для глазъ своею изящною простотою. На каждой половинкѣ по три отдѣленія, обложенныхъ поперечными каймами, или украшеніями, съ изображеніями креста.

Кайма каждой половинки украшена вышуклыми розетками или репейками, между которыми находятся рѣзныя, въ неправильныхъ кружкахъ, украшенія, состоящія изъ листьевъ, цвѣтовъ и звѣздъ. Между розетками и украшеніями, на каждой половинкѣ, гдѣ должна быть задвижка (рукоятка?), видна голова, похожая на львиную, съ кольцомъ во рту.

Вѣкъ, мѣсто устройства и исторія сихъ вратъ также неизвѣстны, какъ и Корсунскихъ. По народному преданію, существующему въ Новгородѣ, онѣ называются Шведскими, также Сигтунскими и Сартунскими, потому, что онѣ, во второй половинѣ XII вѣка, увезены Новгородцами изъ древней Шведской столицы Сигтуны.

Если теперь мы поднимаемся изнутри на хоры, которые вѣщаютъ храмъ, по образцу Византійскому, то можемъ видѣть, въ драгоценной ризницѣ много другихъ достопримѣчательныхъ сокровищъ Св. Софіи. Тамъ полное облаченіе Святителя Никиты, 480 лѣтъ облакавшее его нетлѣнное подъ землею тѣло, шапочка и пастырскій посохъ. Тамъ и бархатная мантия Архіепископа Іоанна, съ источниками и скрижалями; омофоръ Св. Владыки Моисея и крещатыя ризы, присланныя ему въ даръ отъ Патріарха Цареградскаго Филоея, съ заглавною буквою его имени у cadaго креста, и его тяжкія вериги, вмѣстѣ съ веригами другаго подвижника, святителя Евѣмія; тамъ же три посоха: пострадавшаго при Царѣ Грозномъ, Архіепископа Пимена, Митрополита Іова, покровителя духовнаго просвѣщенія во дни Петровы, и третій мраморный, съ десятью яблоками, неизвѣстнаго Святителя.

Между многими бѣлыми кlobуками, которые долго были исключительно принадлежностію однихъ только Владыкъ Новгородскихъ, хранится и самый первый, византій изъ шелку, унизанный крупнымъ жемчугомъ и съ яхонтами на позлащенныхъ дробницахъ, на коихъ изображены лики святыхъ. Патриархъ Константинопольскій Филофей, въ 1339 или 1352 годахъ, прислалъ его въ даръ знаменитому Владыкъ Новгородскому Василию, какъ возведенному на кафедру Софійскую изъ благодуховенства; но мѣстное преданіе относитъ гораздо далѣе древность сего кlobука и говорить: будто бы Царь Константинъ великій принесъ его въ даръ Папѣ Римскому Сильвестру, за свое крещеніе: и потомъ онъ въ XIV в. перенесенъ въ Константинополь; преданіе весьма любопытное, показывающее, какъ любили Новгородцы возвеличивать свою священную древность. Есть и драгоценная панагія Архіепископа Пимена, съ рѣзнымъ образомъ Св. Софіи, ибо онъ болѣе другихъ святителей Новгорода любилъ пышность облаченій и многое сдѣлалъ для украшенія Софійскаго собора. Достойны также упоминанія роскошнѣйшія, унизанныя необыкновенно крупнымъ и красивымъ жемчугомъ; крайне тяжеловѣсныя облаченія патриарха Никона и драгоценная панагія митрополита Дмитрія Сѣчнова, жалованная Екатериною II, съ ея портретомъ, осыпаннымъ крупными солитерами; крестъ золотой съ тремя сквозными яхонтами и вырѣзанными на нихъ образами, присланный папою Урбаномъ IX Екатеринѣ II, а ею пожалованный митрополиту Гавріилу.

Въ числѣ священныхъ утварей замѣчательны: а) плащаница синяго атласа, пожертвованная въ 1456 году Архіепископу Евѳимію, въ домъ Св. Софіи, Великимъ Княземъ Василиемъ Темнымъ и сыномъ его Иоанномъ, будущимъ покорителемъ Новгорода, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись, вышитая вокругъ, б) Древніе кратиры или сосуды, изъ коихъ одинъ съ изваяніемъ Господа, Богоматери и Святыхъ, и надписью: «пійте отъ нея вси», устроенъ усердіемъ Св. Владыки Евѳимія. в) Два серебряные Сіона, которые употреблялись при архіерейскихъ торжественныхъ службахъ и на великомъ выходѣ, выносились дьяконами въѣсто митры; по виду они подобны изваянному изобра-

женію храма.— И другіе драгоценности прежнихъ вѣковъ, предметы церковной и домашней утвари, *) блюда, кружки, братины, монеты, печати архіерейскія и собственно собора Софійскаго, съ многими древними сокровищами обогащаютъ собою храмъ Св. Софій; но довольно назвать и главныя, чтобы оцѣнить по достоинству все богатство и величіе этого знаменитаго древняго священнаго хранилища разнообразныхъ дорогихъ памятниковъ нашего отдаленнаго историческаго прошлаго.

Тропарь Св. Софій, Премудрости Божіей.

„Велія и неизреченная Премудрости Божія сила, Софія преименная, пречистый храмъ, отсрачный престолъ Христа Бога нашего, въ ты бо вселися неизреченно Слово Божіе и плоть бысть: невидимый и неприкосновенный изъ тебе изыде и со чловѣки поживе, врага уловляя, и чловѣки отъ клятвы свободяя, молися, владычице, отявченныхъ насъ во грѣсѣхъ лютыхъ помиловати, и спаси души наша, яко чловѣчколюбивая и милосердая царица, призри на люди твоя и умилосердися, заступи отъ напастей и скорбей лютыхъ правостынныхъ люди твоя: и невредимы насъ сохрани, имя пресвятое болюбно славящихъ“.

Кондакъ. *„Притецемъ православнии людие и видимъ чудотворную икону премудрости Божія пречистыя ея Богоматере: сія бо свѣтлоуно сіяетъ въ пречестнѣмъ храмъ своемъ и сердца веселитъ входящихъ съ вѣрою, и взирающихъ со страхомъ и благоговѣніемъ на пречистую сію икону, помышляюще въ сердцахъ нашихъ, яко воистину Мати Божія есть: на упованіе бо вѣрнымъ онезрочно ея зримъ изображение, и поклоняемся, яко истинному ея пренепорочному*

---

*) Изъ нихъ особенно замѣчательны вещи, бывшія въ употребленіи у Петра Великаго, какъ то трость съ набалдашникомъ, въ кремъ были часы, табакерка имъ самимъ выточенная и т. п.

дѣствію въ рождество и по рождество: и пакы убо молимъ и припадающе лобызаемъ пречистую очу икону пресвятая Богоматере и вселенско вопіемъ: о милосердая Владычице, спаси рабы своя отъ нападенія вражія и отъ нахожденія иноплеменица и междоусобныя брачи, яко ты еси всехъ блащихъ подательница и покровительница критская: имъ съ вѣрою*.

Торжество освященія Софійскаго собора въ Новгородѣ.

13-го августа намъ пришлось быть свидѣтелями торжества освященія Новгородскаго Софійскаго собора послѣ его возстановленія въ древнее видѣ. Съ этимъ торжествомъ связано такъ много впечатлѣній, что возникаетъ естественная потребность подѣлиться ихъ запасомъ съ тѣми, кто не могъ быть на этомъ свѣтломъ праздникѣ.

Можно было быть заранѣ увѣреннымъ, что освященіе возобновленнаго Софійскаго собора въ Новгородѣ не будетъ исключительно городскимъ торжествомъ. Всему Новгородскому краю хорошо извѣстенъ этотъ соборъ. Если Новгородъ вообще отличается обиліемъ предметовъ благоговѣйнаго поклоненія (св. мощами и иконами), то кафедральный соборъ безъ сомнѣнія служить главною святынею города, и ч. кромѣ большого количества частицъ мощей, въ немъ покоятся шесть цѣлыхъ мощей мѣстныхъ святыхъ; да еще подъ спудомъ мощи Святителя Григорія. Въ этому нужно присоединить древнее, историческое имя св. Софіи, много вѣковъ одушевлявшее Новгородцевъ въ трудные моменты жизни. Можно, конечно, говорить, что Новгородъ и его главная святыня пережили свою историческую славу. Но потерять политическую силу не значитъ лишиться нареднаго благоговѣнія; это значитъ изо всей совокупности своего историческаго прошлаго сохранить за собою лишь одно вѣчное, непреходящее значеніе чисто-религіозной святыни. Мы думаемъ, что

въ этомъ послѣднемъ качествѣ наша св. Софія въ теченіе вѣковъ ничего не потеряла. Въдѣ тѣ наиболѣе доблестные сыны Новгорода, которыхъ имена неразрывно связаны съ возрастаніемъ величія св. Софіи, которые сдѣлали ее въ подлинномъ смыслѣ сокровищницею Новгорода, какъ бы взаимѣ будущаго матеріальнаго оскудѣнія св. Софіи оставили ей нетлѣнное богатство— свои мощи, до сихъ поръ здѣсь покоящіяся. И вотъ съ потерей Новгородомъ самостоятельности, мало по маду переставъ быть одушевленіемъ новгородскихъ полковъ, судьей тяжущихся, казною неимущихъ, источникомъ восполненія городской нужды, рѣшительницею важнѣйшихъ вопросовъ внѣшней и внутренней жизни города, св. Софія сохранила всю полноту своего религіознаго значенія, обогатившись не подлежащею оскудѣнію сокровищницею святости. До сихъ поръ сохранились и тѣ пути, которыми имя св. Софіи распространилось далеко за предѣлами города. Въ теченіе года бывають моменты мѣстныхъ новгородскихъ церковныхъ торжествъ, привлекающихъ къ себѣ богомольцевъ даже издалека. Таковы: страстная и святая недѣля, день преподобнаго Антонія Римлянина съ обнесеніемъ его мощей вокругъ обители, день Варлаама Хутынскаго и др. Совершающійся въ Новгородѣ въ кафедральномъ соборѣ обрядъ омовенія ногъ въ четвергъ на страстной недѣлѣ пользуется большою извѣстностью среди населенія края и ежегодно собираетъ къ св. Софіи такую массу богомольцевъ, которую никогда нельзя бываетъ вмѣстить въ соборъ. Масса пришлыхъ богомольцевъ, особенно значительная около св. Пасхи, имѣетъ добрый обычай поклониться всѣмъ или по крайней мѣрѣ важнѣйшимъ святынямъ города и каждый паломникъ считаетъ своимъ долгомъ поклониться Софійскимъ угодникамъ. Кромѣ особо-важныхъ праздниковъ и въ обычное время года обиліе святыхъ привлекаетъ въ Новгородъ не мало богомольцевъ. Весь этотъ благочестивый людъ хорошо знаетъ первую святыню города и никогда не минуетъ ее: здѣсь на молебнахъ онъ слышитъ имя Софіи, Премудрости Божіей, здѣсь лобызаетъ мощи угодниковъ, прославившихъ св. Софію. Неудивительно поэтому, если Софійскій соборъ является цѣлью для благочестивыхъ паломниковъ всего нашего

края. И вотъ этотъ-то соборъ семь лѣтъ тому назадъ былъ закрытъ для молитвы съ начатиємъ его реставраціи: мощи съ давнишняго мѣста своего покоя были вынесены въ теплый соборъ; древняя святыня какъ бы осиротѣла. Однако все знали, что временное оскудѣніе св. Софіи приведетъ ее еще къ большому величію, потому что снова представить ее взорамъ во всей полнотѣ исторической святыни, подобною своему древнему виду. И мысль снова молиться въ храмѣ древней славы, видѣть старину, которую созерцали и наши предки, чувствовать себя чрезъ сходство внѣшней обстановки молитвы связаннымъ съ многовѣковымъ рядомъ молившихся здѣсь поколѣній и въ этомъ чувствѣ связи потомковъ съ благочестивыми предками находить источникъ новаго религіознаго чувства,—эта мысль заключала въ себѣ много утѣшительнаго и примиряла богомольца съ дѣящейся работой возобновленія собора. Такъ прошло 7 лѣтъ и вотъ нынѣ чрезъ редакцію „Енархіальныхъ Вѣдомостей“ благовременно было объявлено о времени и порядкѣ освященія собора.

Почти за недѣлю до объявленнаго срока торжество богомольцы стали приходить въ Новгородъ и, по давнишнему обычаю, предварительно воспользовались свободными днями, чтобы посѣтить монастыри и соборы города. Начало торжества (вечеромъ 11-го августа) всю эту толпу привлекло въ древній Кремль, къ св. Софіи. Торжество открылось всенощнымъ бдѣніемъ въ тепломъ соборѣ, который послѣднюю ночь долженъ былъ видѣть въ своихъ стѣнахъ мощи шести угодниковъ Новгородскихъ св. архіепископовъ Никиты и Іоанна, благовѣрныхъ князей Владимира Ярославича (основатель собора), Мстислава и Θεодора и княгини Анны. Задолго до начала службы народъ уже проникъ въ соборъ, боясь потомъ остаться внѣ храма; утомленные хожденіемъ, простолюдины расположились со своими пожитками и на полу и по лавкамъ вдоль стѣнъ собора, запасая свѣчи и печатные листики церемоніала и мирно бесѣдуя. Всенощное бдѣніе отличалось большою торжественностью: его совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Θεогностъ въ сослуженіи съ Преосвщ. Арсеціемъ, архимандритами; Юрьевскимъ, Антоновскимъ и экономомъ архіерейскаго дома о. Іосифомъ, со всемъ соборнымъ духовен-

ствомъ и свящ. Войскъ. Соборъ былъ половъ молящимся; и когда на величаніи все зажгли свѣчи, а духовенство обратилось съ молитвеннымъ величаніемъ къ почитающимъ тутъ угодникамъ, вся масса богомольцевъ слилась въ одномъ общемъ обращеніи къ этимъ великимъ мужамъ роднаго ей края, освободившимся за свою святую жизнь отъ разрушительной власти времени. И до начала и по окончаніи всенощной, народъ усердно лобызалъ св. мщи, не смотря на тѣсноту, старался поклониться всемъ угодникамъ. Довольно долго по окончаніи всенощной, почти во мракъ, при мерцаніи лишь немногихъ свѣчей усердные богомольцы продолжали помазываться елеемъ и съ тихой молитвой на устахъ, съ колѣнопреклоненіемъ, широко, по православному крестясь переходили отъ однихъ мощей къ другимъ. Казалось, въ этотъ моментъ не разѣбаемая тѣснотой и давкой молитва была наиболее горяча и переполненная высокимъ настроеніемъ душа молящагося свободно возносилась въ горнія обители. Но вотъ послѣдніе богомольцы ушли и соборъ закрыли; онъ послѣднюю ночь хранить въ себѣ нетлѣнныя сокровища; завтра ихъ предположено перенести изъ временнаго помѣщенія на ихъ настоящее мѣсто, туда, гдѣ ихъ имена въ народномъ сознаніи неразрывно связаны съ именемъ хранившей ихъ отъ древнихъ лѣтъ св. Софіи.

12-го августа утромъ до начала обѣдни былъ совершенъ крестный ходъ изъ Знаменскаго и Никольскаго соборовъ съ ихъ чудотворными иконами, на встрѣчу которымъ къ часовнѣ Чуднаго Креста вышло съ хоругвями духовенство Софійскаго собора во главѣ съ преосвящ. Арсеніемъ. Шпалерами разставленныя войска, полиція и десятники изъ крестьянъ и мѣщанъ (съ особыми знаками) обезпечили порядокъ всей процессіи. Участіе иконъ Знаменской Божіей Матери и св. Николая Чудотворца въ этомъ торжествѣ перенесенія угодниковъ Божіихъ на древнее мѣсто полно умилительнаго смысла: возносясь надъ видимою стороною всехъ подобныхъ процессій, благочестивое размышленіе приводитъ къ заключенію, что здѣсь съ наглядностью живой картины воплощается глубокая мысль нашей вѣры о полномъ единеніи святыхъ членовъ царства славы въ любви и радости

Господней; выраженіемъ этого высшаго состоянія церкви является ихъ взаимное участіе въ святыхъ торжествахъ.

Во времени начала литургіи и выхода архіепископа изъ своихъ покоевъ въ церковь, площадь кремлевская стала наполняться густыми толпами лицъ всякаго званія и состоянія; тутъ были богомольцы, явившіеся за сотни верстъ (я видѣлъ женщину изъ своего села, отстоящаго отъ Новгорода почти на 300 верстъ и пѣтъ основанія считать эту женщину исключеніемъ). Самая литургія отличалась подобающею торжественностію. Въстѣ съ Высокопреосвященнымъ Θεогностомъ ее служили еще два епископа — викарный пресвящ. Арсній и нарочно прибывшій на праздникъ ночью съ 11-го на 12-е пресвященныиъ Витобскій Тихонъ, пожелавшій участвовать въ торжествѣ родного края и мѣстомъ своего пребыванія избравшій обитель преподобнаго Антонія, которая съ радостію встрѣтила своего бывшаго настоятеля. Кромѣ трехъ епископовъ и младшаго духовенства литургію служили шесть митроносцевъ (въ томъ числѣ В. С. Орнатскій и пять архимандритовъ). Въ церковь прибыли важнѣйшіе представители города и администраціи, начиная съ Его Сіятельства губернатора графа Медемъ; съ ними былъ и ярославскій губернаторъ г. Штирмеръ, предшественникъ графа. Во время запричастнаго многочисленное духовенство заняло мѣста около назначенныхъ имъ нести ракъ. Массивныя носилки для каждой раки членами общества хоругвеносцевъ были ввезены въ соборъ и поставлены на его срединѣ. На эти-то носилки духовенство подъ личнымъ наблюденіемъ Его Высокопреосвященства поставило тяжелыя раки. При пѣвн тропарей предлежащимъ угодникамъ сначала вынесены были стоявшія у царскихъ вратъ иконы Знаменской Божіей Матери и Николая Чудотворца, а за ними были подняты на носилкахъ и шесть ракъ духовенствомъ, хоругвеносцами и другими лицами. Когда первая рака (съ мощами Владиміра Ярославича) показалась въ двери собора, вся масса богомольцевъ единодушно перекрестилась, когда же всѣ шесть мощей, предшествуемые иконами, были поставлены въ рядъ и все духовенство вышло изъ собора, глазамъ предстала картина, которую невозможно забыть. Вся кремлевская площадь

отъ соборовъ до зданія присутственныхъ мѣстъ была наполнена народомъ, представлявшимъ неструю, живописную массу, окна нахедящихся кругомъ зданій, колокольня и даже стѣны старика-кремля устреины зрителямъ,—весь народъ словно сдѣлался однимъ живымъ существомъ, объединеннымъ чувствомъ благоговѣнія и красоты момента, яркое солнце своими лучами играло и на блестящемъ серебряномъ одѣяніи ракъ и на камняхъ и жемчугѣ митръ, красивое облаченіе духовенства ласкало взоръ и тихій вѣтеръ шевелилъ полотнами хоругвей. Существуетъ обычай православнаго люда подходить подъ иконы и мощи, какъ бы вѣряя себя покрову святости, здѣсь было такое обиліе святости, которое возбудило настойчивое желаніе послѣдовать указанному обычаю. Жаль только, что въ виду огромнаго скопленія народа не было возможности вѣять послѣдовать примѣру немногихъ. Во всякомъ случаѣ моментъ обнесенія св. мощей около теплаго Входа-Иерусалимскаго собора, происходившій согласно объявленному церемоніалу, былъ полонъ и внутреннею смысломъ и вѣншей красоты. Здѣсь масса молящихся, душевно участвуя въ торжествѣ святыхъ своихъ, вѣряется ихъ покрову и проникается сознаніемъ того, что она не сиротствуется духовно, имѣя столь великихъ предъ Богомъ мужей, отдавшихъ свои силы ея родному краю. Здѣсь члены церкви земной въ одномъ религіозномъ порывѣ, какъ бы сливаются въ единую душу и, возносясь мыслію и сердцемъ къ святому обществу угодниковъ Божіихъ, къ этому царству славы и нескисчаемой радости духа, находятъ обильный источникъ чистаго одушевленія, столь рѣдкаго среди обычной житейской суеты.

По внесеніи св. мощей на ихъ прежнія мѣста въ св. Софін, тамъ былъ оконченъ благодарственный молебень съ колѣнопреклоненной молитвой и троекратнымъ многолѣтіемъ.

Вечеромъ того же дня въ возобновленномъ храмѣ должно было быть отслужено всенощное бдѣніе. Толпы народа, пользуясь прекрасной погодой, въ ожиданіи всенощнаго бдѣнія, расположились по панелямъ площади и на архіерейскомъ дворѣ. Одни съ любопытствомъ осматривали соборъ, его наружныя изображенія, вышуклыя фигуры Корсунскихъ вратъ, произнося ха-

ракетныя для русскаго простаца восклицанія или взрѣдка высказывая благочестивыя соображенія о смыслѣ фигуры или картины; другіе отдыхали на архіерейскомъ дворѣ въ тѣни деревьевъ, тутъ же завязывая разговоръ, знакомясь и дѣлясь впечатлѣніями, причѣмъ церемоніаль торжества переходилъ изъ руль въ руки; третьи внимательно слушали тѣхъ, кто давалъ имъ какія-либо поясненія касательно собора и порядка торжества, — видно было, съ какимъ большимъ интересомъ народъ относится къ главной святынь города и остается лишь пожалѣть, что къ этому времени не было выпущено общедоступнаго по цѣнѣ и изложенію описанія собора, его святынь и исторіи возобновленія. Такое изданіе имѣло бы несомнѣнный успѣхъ среди всей массы богомольцевъ.

Но вотъ пробило шесть часовъ и раздался ударъ колокола. Всѣ встрепенулись; многіе перекрестились и всѣ начали стигаться къ собору. Величественный снаружи, съ блестящимъ позолоченнымъ куполомъ, съ очень сложною крышею, представляющею цѣлую систему полукружій, треугольниковъ и пересѣкающихся плоскостей, съ амбразурами оконъ, какихъ теперь не дѣлаютъ, словомъ близкій по внѣшности къ своему древнему виду, и переносящій мысль въ далекое прошлое, къ кievской Софіи и къ ихъ византійскимъ первообразамъ, нашъ храмъ св. Софіи еще благолѣпнѣе внутри: живопись, сплошь покрывающая всѣ стѣны и своды собора, чаруетъ взоръ мягкостью тоновъ, разнообразіемъ орнаментаціи, кажется, ни разу не повторяющейся, и поднимаетъ настроеніе молящагося, который чувствуетъ себя какъ бы окруженнымъ ликами пророковъ, апостоловъ, мучениковъ; въ этомъ сонмѣ святыхъ сознаетъ свое ничтожество и свою неправду; а кроткіе лики угодниковъ, которые мастеръ освободилъ отъ столь частаго въ подражаніяхъ византизму выраженія строгости, мягче дѣйствуютъ на зрителя, какъ бы сближая его со святымъ сонмомъ ихъ первообразовъ. Это — ощущенія, доступныя лишь тому, кто лично посѣтилъ св. Софію, кто всматривался въ ея стѣнные изображенія; они оживляютъ душу, углубляютъ молитву, одухотворяютъ всю обстановку богослужебнаго чина, который здѣсь, кажется, совершается предъ лицомъ

членовъ церкви земной и небесной: вознося мысль первыхъ въ горнія обители, они (эти впечатлѣнія) тѣхъ и другихъ связываютъ какъ бы въ одно прекрасное цѣлое, въ одинъ высшій организмъ, одушевленный благодатію свыше чрезъ этихъ смотрящихъ на насъ вѣрныхъ рабовъ Божиихъ. Къ этимъ религиознымъ волненіямъ неизбѣжно примѣшивается простое, человѣческое чувство благодарности Владыкѣ Θεогносту, главному виновнику возобновленія этой дорогой старины. Такими ощущеніями, быть можетъ, не всѣми, не сразу и не одинаково ясно сознанными богомолецъ обогащается при входѣ въ древній храмъ, гдѣ встѣ уже семь лѣтъ не слышно было хвалы и молитвы къ Богу.

Всенощное бдѣніе совершено съ большою торжественностію Владыкою Θεогностомъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Арсеніемъ, старшими архимандритами и пр. лицами. Чрезвычайно эффектенъ былъ моментъ, когда при пѣніи „Свѣте тихій“ вдругъ весь соборъ былъ освѣщенъ электрическимъ свѣтомъ, засіявшимъ изъ четырехъ люстръ и лампочекъ, развѣшенныхъ по храму. Этотъ прекрасный свѣтъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ при своемъ первомъ появленіи въ храмъ повергшій въ смущеніе нѣкоторыхъ старѣйшоровъ нашего общества, удивительно гармонируетъ со всею обстановкою богослуженія и соборнаго благолѣпія: ризы на иконахъ, подсвѣчники, большія лампады засіяли яркимъ блескомъ; стѣнная живопись выступила изъ полумрака во всей своей прелестьи и наконецъ самое обиліе свѣта заключало въ себѣ что-то торжественное, весьма приличное дому Отца свѣтовъ. Въ началѣ всенощной въ церковь собрались представители губернской администраціи, почетнѣйшія лица города, руководители работъ въ соборѣ, академики Боткинъ и Сусловъ, дамы высшего круга: изъ постороннихъ въ соборѣ были камергеръ Высочайшаго двора г. Штюмеръ, игуменья С.-Петербургскаго Новодѣвичьяго монастыря Валентина, синодальный миссіонеръ о. К. Крючковъ и нѣкоторые другіе. Наконецъ явились и высокіе посѣтители нашего праздника, только что прибывшіе изъ Петербурга, г. товарищъ оберъ-прокурора св. синода В. К. Саблеръ и нѣсколько поздне въ соупутствіи губернатора г. оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ. Присутствіе этого послѣдняго для нов-

городцевъ отчасти было пріятною неожиданностію, потому что раньше нельзя было разсчитывать на его пріѣздъ по случаю его заграничнаго отпуска; преклонная лѣта оказались безсильны уничтожить его физическую бодрость, замѣтную во всѣхъ движеніяхъ. По окончаніи богослуженія высокіе посетители подробно осматривали живопись собора, при чемъ объясненія давалъ академикъ М. П. Боткинъ, завѣдывавшій возобновленіемъ ея. Соборъ произвелъ на нихъ прекрасное впечатлѣніе особенно своею живописью, воспроизводившею образцы XI—XIII вв. не только восточныхъ, но и западно-европейскихъ извѣстнѣйшихъ храмовъ Монреала, Мартирана въ Палермо, памятниконъ Равенны, Палатинской капеллы въ Сициліи, Кіевского Софійскаго собора, церкви Спасо-Нередицкой близъ Новгорода и др.; заслужило также олобреніе устройство волиннаго отопленія и электрическаго освѣщенія. Во время всепоцнаго бдѣнія стало извѣстно то, о чемъ и раньше ходили слухи, — назначеніе нашего архимастыря митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, которое иначе нельзя разсматривать, какъ воздаяніе должнаго за его горячія заботы о разныхъ сторонахъ енархіальной жизни и особенно о реставраціи собора; эта вѣсть была встрѣчена съ сожалѣніемъ всѣми, кто ближе зналъ Владыку и особенно служащими въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, пользовавшихся его неизмѣннымъ вниманіемъ... На завтра оставалась самая важная часть торжества — освященіе собора и первая литургія въ немъ.

Съ ранняго утра при очень хорошей погодѣ около собора и по всему пространству кремля ходили толпы богомольцевъ. Въ соборѣ приготовленія къ освященію уже сдѣланы: на срединѣ собора на столѣ прикрытыя отъ загрязненія кисеею находились орудія освященія: губки для обмыванія престола, камни для вбиванія гвоздей, а самые гвозди, куски мыла, сосудъ съ водою, подлежащею освященію; духи; къ западнымъ вратамъ прикреплена бѣлая завѣса. Масса богомольцевъ уже пришла въ соборъ, стараясь быть ближе къ его срединѣ; среди хлопотъ, суеты и послѣднихъ приготовленій начался трезвонъ къ водоосвященію. Въ соборѣ прибылъ преосвященный Тихонъ, который и совершилъ водоосвященіе вмѣстѣ съ указанными церемоніаломъ ли-

нами. Вскорѣ зазвонили къ литургіи... Черезъ нѣсколько минутъ общаго ожиданія въ храмъ явился Владыка Теоногностъ уже митрополитомъ, въ бѣломъ клобукѣ на головѣ: для всѣхъ стало ясно, что, приобрѣтя соборъ, мы потеряли своего архинастыря. По пути слѣдованія его черезъ весь соборъ былъ протянутъ коверъ, достойный вниманія: онъ былъ приготовленъ руками мѣстныхъ дамъ высшаго круга и настоятельницами 5 Новгородскихъ женскихъ монастырей, по древне-византійскимъ рисункамъ, принадлежавшимъ покойному директору эрмитажа князю Трубецкому, а еще раньше полученнымъ изъ Гавенны; изъ дамъ въ вышиваніи ковра принимали участіе княгиня Голицына, графиня Мелемъ, г-жи Доброва, Андогская, Храповицкая и др. Этотъ своего рода историческій коверъ, въ pendant ко всей обстановкѣ приготовленный въ византійскомъ стилѣ, является тоже достопримѣчательностію соборной утвари и по рѣдкости рисунка, и по его соотвѣтствію съ прочею обстановкою храма и наконецъ какъ даръ усердія къ святынь со стороны представительницъ губернскаго общества. Пройдетъ много лѣтъ, а его будутъ показывать, какъ рѣдкость.

Послѣ облаченія Владыки начался чинъ освященія: столъ со всѣми принадлежностями чина былъ перенесенъ въ алтарь и стукъ камней скоро возвѣстилъ о началѣ работы по облаченію престола. Самый обрядъ привлекъ въ алтарь много лицъ, желавшихъ видѣть довольно рѣдкій чинъ архіерейскаго освященія. Владыка Теоногностъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ подробностяхъ работы, продолжавшейся болѣе часу. Въ это время соединенный хоръ изъ архіерейскихъ, никольскихъ и знаменскихъ, пѣвчихъ на солеѣ предъ царскими вратами пѣлъ псаломъ 83-й и 90-й; при омовеніи престола по русскому обычаю брошено было много платковъ, чтобы ими обтерѣть престолъ и получить обратно освященными; послѣ помазанія миромъ новаго престола преосвященный Арсеній обошелъ весь соборъ, показывая всѣ части миромъ посредствомъ кисточки, утвержденной на длинномъ, тонкомъ древкѣ, въ концѣ чина освященія митрополитъ съ частицами мощей на головѣ, предназначенными къ положенію подъ престолъ, предшествуемый пѣвчими и массою духовенства, чрезъ

западныя врата вышелъ изъ храма и совершилъ крестный ходъ противъ солнца кругомъ собора. По выходѣ процессіи западныя врата (Корсунскія) закрываются бѣлой завѣсой, которая потомъ будетъ отверзта предъ входящимъ въ уготованный Ему храмъ Царемъ силы и славы. Нѣсколько времени общаго ожиданія; пока крестный ходъ совершается вокругъ собора. Но вотъ онъ снова подходитъ къ Корсунскимъ вратамъ съ другой стороны, городское не служащее духовенство впускають въ соборъ, а Владыка-митрополитъ съ остальнымъ духовенствомъ и съ пѣвчими остаются за завѣсой. Пѣвчіе поютъ какъ бы вопрошая „кто есть сей царь славы?“ и отвѣчаютъ: „Господь силъ Той есть царь славы. Возьмитесь врата вѣчная и виидеть царь славы.“ Завѣса распахивается и все духовенство входитъ въ соборъ, знаменуя вхожденіе возвѣщеннаго имъ Господа силъ, разрушившаго врата ада и грядущаго въ сей храмъ „заклатися и да тися въ снѣдь вѣрнымъ.“ Обходилъ весь храмъ и окропилъ его святою водою Преосвященный Тихонъ епископъ Полоцкій и Витебскій; царскіе двери получаютъ священное значеніе и закрываются для мірянъ; алтарь дѣлается недоступнымъ для женщинъ, по исконному обычаю. Чинъ освященія закончился многолѣтіемъ царствующему дому, Высокопреосвященнѣйшему Теофосту и Преосвященнымъ Тихову и Арсенію и веѣмъ благоуукрашителямъ собора, и сразу же началось чтеніе предлитургійныхъ часовъ. Литургія была совершена тремя архиереями и большимъ соборомъ митроносцевъ и младшаго духовенства съ протодіакономъ о. Срѣтенскимъ. Во время литургіи весь громадный соборъ былъ полонъ молящимися, но за недостаткомъ мѣста для всѣхъ остальныхъ, непопавшихъ въ соборъ св. Софія, была совершена литургія во Входа-Іерусалимскою соборѣ. Во время литургіи, какъ и прежде, въ церковь прибыли представители разныхъ вѣдомствъ: синодальный оберъ-прокуроръ К. П. Побѣдоносцевъ, его товарищъ В. К. Саблеръ, графъ Медемъ, камергеръ Штюмеръ, генералъ-лейтенантъ Барминъ, предводитель дворянства князь Голицынъ, городской голова и нѣкоторые гласныя думы, предсѣдатель казенной палаты дѣйствительный статскій совѣтникъ П. П. Андѣгскій и многіе др. Цѣлый полу-

кругъ этихъ звѣздоносцевъ, пришедшихъ поклониться св. Софїи, производилъ внушительное впечатлѣніе. Во время служенія всѣ обратили вниманіе на брилліантовый крестъ, пожалованный Государемъ на митру вновь-назначенному митрополиту. Въмѣсто запричастнаго ключарь собора о. Анатолій Конкординъ произнесъ назидательное слово. Вкратцѣ передавъ исторію собора, онъ призывалъ всѣхъ съ новою силою возносить молитву къ Бегу въ этомъ столь располагающемъ къ молитвѣ храмѣ. По окончаніи обѣдни масса богомольцевъ тѣснилась около Владыки, настойчиво стараясь получить отъ него благословеніе. Этимъ закончилось собственно церковное торжество.

Послѣ богослуженія въ архіерейскихъ покояхъ назначено было поздравленіе и завтракъ на 300 персонъ. Сюда явились въ большомъ количествѣ лица всѣхъ вѣдомствъ. Когда прибылъ Его Высокопревосходительство К. П. Побѣдоносцевъ, въ присутствіи всѣхъ приглашенныхъ прочиталъ Владыкѣ царскій рескриптъ о назначеніи его митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и поздравилъ его, закончивъ такими словами: „итакъ Вашъ путь, Ваше Высокопреосвященство, отъ св. Софїи Новгородской къ Софїи Кіевской;“ вслѣдъ за нимъ Владыку поздравили остальные посѣтители. Затѣмъ начался завтракъ, накрытый въ двухъ залахъ. Первый тостъ за здоровье Государя Императора былъ произнесенъ К. П. Побѣдоносцевымъ и вызвалъ дружное, троекратное „ура!“ Второй тостъ—за его Высокопреосвященство, главнаго виновника торжества—былъ встрѣченъ всеми съ особеннымъ сочувствіемъ, тѣмъ болѣе сильнымъ, что съ Владыкою въ скоромъ времени предстояло разстаться; потомъ былъ поднятъ бокалъ за его помощниковъ по реставраціи собора—академика Боткина, живописца Сафонова и др. Послѣ этихъ оживленныхъ тостовъ бывшій директоръ народныхъ училищъ нашей губерніи дѣйствительный статскій совѣтникъ О. Н. Павлинскій обратился къ митрополиту съ слѣдующей рѣчью: Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь! Святый архіепископъ Константина-града Іоаннъ Златоустъ въ своихъ церковныхъ словахъ, полныхъ и могучихъ, какъ многоводная рѣка, какъ море великое, когда послѣ дивно-увлекательныхъ и глубоко назидатель-

тельныхъ отступленій хотѣлъ возвратиться къ главному предмету слова, употреблялъ нерѣдко такое выраженіе: „мы же на предняя обратимся.“ Во имя настоящаго рѣдкаго россійско-церковнаго торжества я рѣшаюсь воспользоваться оборотомъ рѣчи великаго Отца и Учителя христіанской церкви: и мы, „на предняя обратимся.“

17 декабря 1892 г. при вступленіи Вашемъ на новгородскія „сѣни епископли“ я имѣлъ счастье привѣтствовать Васъ между прочимъ слѣдующими словами: „Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, выпадъ знаменательный жребій начать для маститой новгородской каѳедры послѣднее столѣтіе ея перваго тысячелѣтія... Призванный на высшее церковно-общественное служеніе въ южныхъ окраинахъ нашего отечества, Вы снова возвращаетесь въ Великую Россію и на одну изъ древнѣйшихъ Новгородскую святительскую каѳедру, но возвращаетесь уже умудренный опытомъ, отмѣченный высшими церковно-государственными отличіями, предшествуемый достойною славою любвеобильнаго архипастыря, милостиво-твердаго и прозорливаго администратора, ревнующаго о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи, о церковномъ благолѣпії и благочиніи, объ охраненіи и воссозданіи памятниковъ отечественной старины и святыни, о благоустройствѣ церковнаго хозяйства: „таковъ намъ и подобаше архіерей.“ Всѣ названные виды архипастырскаго вѣдѣнія имѣются и въ Вашей новой пастырѣ и ждутъ Вашего воодушевляющаго воздѣйствія, особенно же надѣемся, что и достопамятный въ исторіи великаго Новгорода храмъ св. Софіи Премудрости Божіей Преименитой оживится въ своей древности и процвѣтетъ по вступленіи Вашего Высокопреосвященства на его высоко-чтимую каѳедру.“ Такъ говорилось въ 1892 году. Надежду нашу нѣсколько позднѣе поддержалъ въ своей живой, прекрасной рѣчи, въ этихъ же келліяхъ, достоуважаемый Россійскою православною церковью В. К. Саблеръ по случаю избранія его въ почетные члены „Братства св. Софіи.“ Сегодня Вашимъ Высокопреосвященствомъ уже и освящено обновленіе маститаго храма св. Софіи. Размѣры и фермы обновленія оказались далеко выше нашихъ скромныхъ ожиданій. Новгородцы теперь оживленіе могутъ го-

ворить по старинному. „Гдѣ св. Софія, тамъ и Новгородъ. Кто противъ Бога и великаго Новгорода?“

Въ Новгородѣ памятникъ тысячелѣтія Россіи. Не такъ долго и Новгородскому храму св. Софіи до тысячелѣтія; мы не смѣемъ огорчать Вашу обычную скромность, но убѣждены, что и на томъ священномъ юбилеѣ будетъ воспоминаемо въ св. Софіи свѣтлое имя Ваше Высокопреосвященства.

„Блестящій рядъ твоихъ настойчивыхъ трудовъ,
Всегда безшумныхъ и спокойныхъ
Глубокій врѣжетъ слѣдъ въ скрижали Новгородской
И лѣтопись церковная найдетъ у насъ писателей правдивыхъ.
Твои дѣянья вспоминая,
Въ дали десятилѣтій многихъ
Не разъ вздохнетъ ревниво старость,
И пылая, учась, не разъ задумается младость.“
Богоизбранному Θεогносту, святителю нашему слава!

А съ этого дня митрополиту церква кievской многа лѣта!“
Троекратное многолѣтіе дружно было проѣто присутствующими. Затѣмъ тосты продолжились. Краткое, но прекрасное привѣтствіе Новгороду произнесъ маститый К. П. Побѣдоносцевъ: „Древній Новгородъ былъ великъ своими іерархами, дѣяньями своихъ князей великихъ, заботливостью о просвѣщеніи края. Пожелаемъ же, чтобы и на будущее время Новгородъ былъ славенъ благочестіемъ и правдою сыновъ своихъ, добродѣтелью своихъ пастырей, дѣятельностію своихъ просвѣтителей какъ великихъ, такъ и малыхъ. Позвольте поднять бокаль за процвѣтаніе великаго Новгорода!“ — Такъ приблизительно говорилъ ораторъ. Съ особеннымъ вниманіемъ присутствующіе слушали К. П. Побѣдоносцева, рѣчь котораго была оживлена выразительными, оригинальными жестами и особенной интонаціей голоса, звучащей обиліемъ сочувствія новгородскому торжеству. За здоровье Его Высокопревосходительства поднялъ бокаль отъ имени Новгорода г. губернаторъ графъ Медемъ. Были тутъ и другіе тосты и всѣ они были приняты очень сердечно всѣми присутствующими. Оберъ-прокурору синода между прочимъ представлялись о.о. ректоръ и инспекторъ семинаріи, съ которыми онъ

бесѣдовалъ о состояніи семинаріи. Въ заключеніе Владыка Тео-
гность выразилъ благодарность за поздравленіе и сталъ благо-
словлять присутствующихъ.

Вечеромъ того же дня К. П. Побѣдоносцевъ, В. К. Саб-
лѣрь съ митрополигомъ Теогностомъ, г. Штюмеръ, академикъ
Боткинъ, синодальный миссіонеръ о. Крючковъ и др. лица по-
сѣтили Юрьевъ монастырь, гдѣ съ удовольствіемъ слушали стол-
повое пѣніе и любовались образцами древней живописи (икона
Георгія Побѣдоносца). На другой день 14 августа около 9 ч.
утра высокіе гости отбыли на пароходъ „Ильмень“ обратно въ
Петербургъ. Проводить ихъ собрались на пристань Высокопре-
освященнѣйшій Теогность, губернскія власти, о. ректоръ и о.
инспекторъ семинаріи.

Въ заключеніе не могу не сказать нѣсколькихъ словъ по
поводу описаннаго торжества. Интеллигентному человѣку, почти
всегда лишенному цѣльности натуры, обремененному наслоеніями и
холодности религіозной, и легкаго отношенія къ церковнымъ це-
ремоніямъ и поверхностнаго скептицизма, не легко понять ту
глубину религіознаго чувства, которую несетъ съ собою на по-
добный праздникъ простолюдинъ; совокуинность волненій и мыс-
лей, переживаемыхъ простонародной толпой на всякомъ важномъ
церковномъ торжествѣ, имѣеть мало общаго съ тѣмъ душевнымъ
запасомъ, съ какимъ является туда же такъ называемый интел-
лигентъ. Послѣдній можетъ лишь завидовать душевной ясности,
глубинѣ и чистотѣ волненій, всей вообще энергіи внутренней
жизни простеца, пришедшаго на богомолье; потому что въ за-
мѣвъ этихъ сокровищъ духа въ себѣ самомъ онъ ощущаетъ ту
душевную вялость, которая не даетъ ни одной мысли, ни одному
чувству развиться до конца, оставляя въ удѣлъ большинству
какой-то хаосъ душевный. Совѣмъ не то у народа. Нужно при-
слушаться къ народной рѣчи, къ этимъ короткимъ, но перечув-
ствованнымъ фразамъ, нужно присмотрѣться къ виѣшности про-
столюдиновъ, видѣть ихъ широкое, истовое крестное знаменіе,
серьезное, сосредоточенное выраженіе лица, даже тяжелые вздохи,
наконецъ слезы на глазахъ предъ лицомъ святыни, чтобы и
оцѣнить по достоинству трогательную цѣльность религіознаго

настроения, пережитого народомъ въ торжественные дни 11—13 августа, и понять важность самаго торжества, возбудившаго этотъ подъемъ духа. Тотъ, кто съ этой точки зрѣнія взглянетъ на свѣтлое торжество св. Софіи, пойметъ всю его духовную красоту. Оно было такъ полно вѣшняго эффекта и внутренняго смысла, что порою, вѣримъ, вся масса молящихся безъ различія званія и состоянія сливалась въ общемъ чувствѣ благоговѣнія предъ именемъ св. Софіи и предъ ея святынями.

М. К.

Содержаніе № 17.

Часть официальная. Именной Высочайшій указъ.—Высочайшій рескриптъ—Распоряженія Епарх. Начальства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Свѣдѣнія объ умершихъ священно-церковно-служителяхъ.—Денежныя поступленія.

Часть неофициальная. Слово въ день освященія Софійскаго Собора послѣ реставраціи его въ 1900 году.—Высокопреосвященнѣйшій Θεогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Изъ жизни и исторіи епархіи.—Драгоценнѣйшее сокровище города Новгорода.—Краткая исторія Новгородскаго собора св. Софіи Премудрости Божіей.—Обновленіе софійскаго собора при Высокопреосвященнѣйшемъ Владыкѣ Θεогностѣ.—Св. мощи и другія достопримѣчательныя святыни Собора св. Софіи.—Торжество освященія Софійскаго собора въ Новгородѣ.

1-го Сентября 1900 г. Печатать разрѣшается:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

НОВГОРОДЪ.

Паровая типографія М. И. Игнатовской. Знаменская ул., соф. д.